

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/41/PV.51
30 October 1986

RUSSIAN

Сорок первая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О
ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 29 октября 1986 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: Г-н ЧОУДХУРИ (Бангладеш)

позднее: Г-н КАБАНДА (Малайзия)
(Заместитель Председателя)

- Вооруженная агрессия Израиля против иракских ядерных установок и ее серьезные последствия для установленной международной системы в области использования ядерной энергии в мирных целях, нераспространения ядерного оружия и международного мира и безопасности: проект резолюции [24]

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

ПУНКТ 24 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ВООРУЖЕННАЯ АГРЕССИЯ ИЗРАИЛЯ ПРОТИВ ИРАКСКИХ ЯДЕРНЫХ УСТАНОВОК И ЕЕ СЕРЬЕЗНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ УСТАНОВЛЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ, НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И И БЕЗОПАСНОСТИ (проект резолюции A/41/L.14)

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы предложить, чтобы список ораторов в прениях по этому пункту был закрыт сегодня в 12 часов дня. Если не будет возражений, то такое решение принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Ирака, который хочет представить проект резолюции A/41/L.14.

Г-н СУМЕЙДА (Ирак) (говорит по-арабски): Вновь мы собрались в Генеральной Ассамблее для обсуждения вопроса о вооруженной агрессии Израиля против иракской ядерной установки. Поступая таким образом, мы исходим из твердой убежденности в том, что опасный прецедент, созданный Израилем, когда он осуществил агрессию против нашей ядерной установки, находящейся под контролем Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), несомненно, повторится в нынешних обстоятельствах, характеризующихся отсутствием какого-либо обязательства не повторять такую агрессию в будущем. Этот вопиющий акт агрессии имел серьезные последствия для международного сообщества, для авторитета резолюций и решений международных организаций и для установленного права всех государств использовать атомную энергию в мирных целях. Международные организации и государства мира знают об этих серьезных последствиях. Обеспокоенность, которую они ощущают, отражена в решительном тоне принятых резолюций, осуждающих этот акт агрессии. Однако мы должны остановиться и посмотреть, что сделано для выполнения этих резолюций и какие действия были предприняты, с тем чтобы заставить агрессора выполнить их. Мы отмечаем жесткую позицию со стороны агрессора по отношению к многочисленным резолюциям, направленным на сдерживание агрессора. Израиль продолжает в заявлениях некоторых членов правительства угрожать, что он нападет на иракские ядерные установки, когда Израиль в одностороннем порядке примет решение, что эти установки представляют угрозу для его безопасности. Израиль с момента его агрессии в июне 1981 года уже более 20 раз угрожал повторить это нападение. Эти угрозы делались

(Г-н Сумейда, Ирак)

премьер-министром и другими официальными лицами правительства. Это вынуждает Ирак просить Организацию Объединенных Наций и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) взять на себя ответственность с тем, чтобы сдержать Израиль и помешать ему повторить его акты агрессии. Генеральная конференция Агентства в своей резолюции GC/27/409 от 1983 года призвала Израиль как агрессора взять четкие, недвусмысленные обязательства не повторять этого акта агрессии против Ирака или любого другого государства; однако Израиль ясно доказал свои агрессивные намерения, продолжая увливать и уклоняться от принятия на себя такого обязательства. Он настаивает на том, что он является единственным судьей, принимающим решение относительно того, используются ли ядерные установки в мирных целях. Несмотря на это упорство и высокомерие, Израиль считает, что он сотрудничает с Агентством и не посягает на основную ответственность Агентства, занимая позицию, что он сам определяет альтернативу режиму гарантий Агентства. Агентству ничего не оставалось, как только вновь повторить просьбу, чтобы Израиль взял на себя обязательство, как того требует резолюция GC/28/425 от 1984 года.

В то время когда Генеральный директор Агентства осуществлял контакты с тем, чтобы добиться от Израиля принятия на себя обязательства не повторять свой акт агрессии, 21 марта 1985 года Ариель Шарон заявил, что Израиль будет нападать на любые ядерные установки, которые могут быть построены в Ираке, если они будут представлять угрозу для безопасности Израиля. По прочтении доклада Генерального директора Агентства становится очевидным, что Израиль не дал заверений, о которых в течение ряда лет просила Генеральная конференция Агентства, и не выполнил резолюций Агентства и Генеральной Ассамблеи.

На двадцать девятой Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) представитель Израиля выступил с двусмысленным заявлением, сказав, что его заявление отвечает всем требованиям Агентства. Однако в этом заявлении отсутствовала точность, поскольку Ирак в нем прямо не упоминался и в нем не была изложена четко концепция Израиля о мирных ядерных установках. Это заявление не отвечало условиям резолюции Агентства. Причина этого ясна. Израиль, совершивший акт агрессии и по-прежнему угрожающий поступить так же, не может одновременно дать определение и удовлетворить требования Агентства.

Эта уловка Израиля и его нежелание отказаться от своей угрозы и дать обязательство не совершать новые акты агрессии являются четким подтверждением его агрессивных намерений. Маневры Израиля этим не ограничились. Сейчас он вновь прибегает к уловке, заявляя, что заявления Ариеля Шарона не являются точкой зрения правительства и что лишь премьер-министр и министр иностранных дел имеют право выступать с такими заявлениями. Однако Шарон, бывший во время совершения агрессии министром обороны, или какой-либо другой защитник такой агрессии, мог бы сейчас стать премьер-министром или главой правительства Израиля.

Уловки такого рода не обманут международное сообщество и не заставят его отложить обсуждение одной из самых серьезных ситуаций, с которыми оно когда-либо сталкивалось. Ведь именно такие уловки усиливают нашу решимость разоблачать их в глазах международных организаций, с тем чтобы они могли принять необходимые меры, соизмеримые с их ответственностью.

Мы сожалеем о том, что Израиль не дал четкое и недвусмысленное обязательство не повторять свой акт агрессии или не угрожать его повторением. В условиях отсутствия такого обязательства наш долг — стремиться получить такие заверения.

(Г-н Сумейда, Ирак)

Ирак представил проект резолюции двадцать девятой Генеральной конференции МАГАТЭ, в котором он просил Агентство взять на себя ответственность в отношении получения таких заверений. За проект резолюции проголосовала 41 делегация, но, к сожалению, он не был принят из-за процедурного маневра Председателя двадцать девятой Генеральной конференции Агентства. В результате этого Конференция приняла другую резолюцию, получившую всего 31 голос. Это дало Израилю возможность высказать свои оговорки в отношении этой резолюции.

Это было еще одним звеном в цепи уловок и маневров, к которым прибегает Израиль, для того чтобы уйти от принятия конкретного обязательства перед международными организациями.

Отказ Израиля дать требуемое обязательство - не единственный пример его поведения, осужденного международными организациями. Он игнорирует неоднократно выражавшиеся призывы подписать Договор о нераспространении. Он отказывается поставить свои ядерные установки под гарантии Агентства. Он отказывается объявить, что не будет приобретать ядерное оружие, и отказывается прекратить свое сотрудничество с расистским режимом Претории в ядерной области. Он также отказывается согласиться с созданием зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока, вопреки воле международного сообщества.

Причина представления данного проекта резолюции в этом году состоит в том, что мы твердо убеждены, что Израиль повторит свой акт агрессии в будущем. Он, не задумываясь, четко подтверждает это своими постоянными угрозами. Я хотел бы представить проект резолюции по данному вопросу от имени делегаций Афганистана, Алжира, Бахрейна, Бангладеш, Кубы, Демократического Йемена, Джибути, Индонезии, Ирака, Иордании, Кувейта, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Малайзии, Мавритании, Марокко, Омана, Катара, Саудовской Аравии, Сомали, Судана, Туниса, Объединенных Арабских Эмиратов, Йемена и Югославии.

В пункте 1 постановляющей части проекта содержится призыв к Израилю срочно поставить все свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ в соответствии с резолюцией 487 (1981), единодушно принятой Советом Безопасности.

В пункте 2 постановляющей части приводится четкий и известный всем делегациям факт, а именно, что Генеральная Ассамблея считает, что Израиль еще не взял на себя обязательство не нападать или не угрожать нападением на ядерные установки в Ираке или в других местах, включая установки под гарантиями МАГАТЭ.

(Г-н Сумейда, Ирак)

В пункте 3 постановляющей части вновь подтверждается, что Ирак имеет право на компенсацию за ущерб, нанесенный ему в результате вооруженного нападения Израиля 7 июня 1981 года, о чем говорится в резолюции 487 (1981) Совета Безопасности.

В пункте 4 постановляющей части Генеральная Ассамблея просит Конференцию по разоружению продолжить переговоры с целью скорейшего заключения соглашения о запрещении вооруженных нападений на ядерные установки.

В пункте 5 постановляющей части Ассамблея постановляет включить в предварительную повестку дня своей сорок второй сессии этот пункт и доклад Генерального секретаря.

Мы надеемся, что все государства - члены Организации Объединенных Наций проголосуют за данный проект резолюции.

Г-н НЕТАНЬЯХУ (Израиль) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я выступаю с этой трибуны впервые на этой сессии, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи и с великолепным Вашим руководством этой сессией. Одним из мудрых изречений об Организации Объединенных Наций является то, что это дом вечной жизни. Ничто здесь не умирает. Резолюции могут стать бессмертными, особенно, если они направлены против Израиля.

Именно такой случай мы имеем с представленной нам резолюцией. Ирак впервые поднял рассматриваемый вопрос в 1981 году, а затем в 1982, 1983, 1984, 1985 годах и сейчас вновь в 1986 году. Неважно, что в ключевом пункте этой резолюции, который дает основание Ираку каждый год воскрешать этот вопрос, содержится явная ложь. Ведь в пункте 2 утверждается, что Израиль еще не взял на себя обязательство не нападать или не угрожать нападением на ядерные установки, включая установки под гарантиями Международного агентства по атомной энергии.

Но что по этому поводу думает МАГАТЭ, орган, который широко обсуждает этот вопрос? В 1985 году оно признало удовлетворительными заверения Израиля о том, что он не будет совершать нападения или угрожать нападением на мирные ядерные установки. В своей резолюции 443 Агентство говорит:

"Израиль этим самым обязался не нападать на мирные ядерные установки в Ираке, в других районах Ближнего Востока или в других местах". (СССХХХ/Res/443) МАГАТЭ фактически приняло решение полностью снять этот вопрос со своей повестки дня.

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

Но не только Агентство сняло этот вопрос. Так же поступил и Ирак. На Генеральной конференции МАГАТЭ в 1986 году в Вене он даже не попытался поднять этот вопрос.

Возникает вопрос: а почему нет? Отвечаю: потому что Ирак отлично знает, что в подобном форуме, который весьма подробно осведомлен о деталях этого дела, он не мог бы добиться поддержки для бессмысленного возрождения того, что практически является мертвым делом.

Не удовлетворившись этим и стремясь проводить свою одержимую кампанию против Израиля в Организации Объединенных Наций, Ирак теперь пытается обойти решение МАГАТЭ, подсовывая подновленную модель этой резолюции на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Ирак рассчитывает на то, что многие государства-члены воздержатся от высказывания своего мнения – как они это продемонстрировали в Вене – и позволят принять не соответствующую действительности и не имеющую отношения к делу резолюцию в Нью-Йорке. Увы, я вынужден заявить, что когда дело касается Израиля, история Генеральной Ассамблеи делает правдоподобным это утверждение.

Но даже здесь, на пленарном заседании Ассамблеи, Ирак столкнулся с некоторыми трудностями. Два года назад иракский проект резолюции потерял 17 голосов; в прошлом году – еще 18. Отсюда ясно, что все большее число правительств ясно заявляют Ираку: с них хватит; они хотели бы, чтобы этот вопрос был снят раз и навсегда. Чтобы воспрепятствовать дальнейшему уменьшению поддержки в этом году, Ирак изменил некоторые формулировки и опять представляет Генеральной Ассамблее этот проект резолюции. Было бы печально, если бы в результате этой уловки усилия отказаться от этой резолюции совсем оказались безуспешными. Поскольку существование резолюции, которое делает ее не относящейся к делу и неприемлемой, остается неизменным.

Израиль давно и неоднократно давал обязательство – в том числе и с этой самой трибуны – воздерживаться от какого-либо нападения на любые ядерные установки, действующие в мирных целях, где бы они ни находились. МАГАТЭ справедливо заявляет, что именно таким должно было быть отношение к этому вопросу с тех пор, как он впервые был поднят в 1981 году – то-есть закрыть его раз и навсегда.

В настоящее время Ирак не может рассчитывать на то, чтобы объединить два вопроса. Либо речь идет об узком толковании этого вопроса – именно о вопросе защиты ядерных установок; либо речь идет о более широком вопросе – а именно о поддержании международного мира и безопасности. Если речь идет об узком вопросе нападения на ядерные установки, тогда мы должны обсуждать не гарантии Израиля, которые были даны и приняты, а гарантии Ирака.

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

В конце концов, за прошедшие годы кое-что произошло. Трижды Ирак нападал на ядерные установки Ирана в Бушейре: первый раз 24 марта 1984 года, затем 12 февраля 1985 года, затем 4 марта 1985 года. Я не знаю, пожелает ли наш коллега посол Ирана заверить здесь относительно этого. Конечно, он уже делал это, сообщив об этом в письмах на имя Генерального секретаря, а также в официальной жалобе Ирана. Однако мы приветствовали бы продолжение обсуждения этого вопроса сегодня утром.

Поэтому, если Ирак будет настаивать на постановке этого вопроса год за годом, мы должны потребовать, чтобы он дал такие же гарантии, какие уже дал Израиль.

А что же относительно широкого толкования этого проекта резолюции – то есть толкования, согласно которому она должна заниматься общими вопросами международного мира и безопасности? А между прочим, слова "международный мир и безопасность" появляются в самом конце названия этого проекта резолюции. Если именно в этом контексте мы должны ежегодно заниматься этими дискуссиями – и Ассамблея только что могла убедиться в этом, выслушав выступление здесь представителя Ирака, – то тогда мы имеем право спросить: какой вклад внес Ирак в международную стабильность и сохранение мира с тех пор, как резолюция по этому вопросу была впервые принята в 1981 году? Мы все знаем ответ на этот вопрос. Ирак ведет против Ирана агрессивную войну гигантских масштабов, по сути дела это самая кровавая война со времени окончания второй мировой войны. Ирак открыто заявлял, что его целью является только завоевание. В ходе этой войны Ирак использовал и продолжает использовать химические вещества и газ. Это было недвусмысленно подтверждено недавно созданным Комитетом экспертов Организации Объединенных Наций, а также в официальных заявлениях Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности. Применение таких средств ведения войны является прямым нарушением международных конвенций, которые торжественно подписал Ирак.

В ежегоднике за 1985 год Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира (СИПРИ) говорится:

"Согласно имеющимся данным и несмотря на утверждения об обратном, Ирак является нарушителем Женевского протокола 1925 года, международным преступником".

Я повторяю: "международным преступником".

Но, как говорится, это еще не все. Ирак пытается и убивает военнопленных; Ирак нападает на нейтральные суда; Ирак бомбардирует города; Ирак укрывает международных террористов, включая пресловутого Абу Нидала, а недавно организатора преступления на "Акилле Лауро" Абул Аббаса, который путешествует с иракским дипломатическим паспортом. Естественно, что Ирак не единственный, кто осуществляет эту практику использования своих дипломатических каналов и посольств в качестве прибежищ для террора. Он конкурирует со своим традиционным врагом – Сирией и младшим партнером Сирии – Ливией в наиболее вопиющих нарушениях дипломатических привилегий. Но, учитывая недавнее проявление деятельности ее посольства в Лондоне, Сирия занимает лидирующее место.

Нет необходимости говорить, что вся деятельность Ирака является грубым нарушением принципов Устава Организации Объединенных Наций. Но этот перечень был бы неполным, если не вспомнить о наглой агрессии Ирака против моей страны. Позвольте мне перефразировать это, поскольку я думаю, что слово "агрессия" не совсем уместно в данном случае. Агрессия обычно преследует цель – в данном контексте мы можем сказать частичную цель – завоевания или грабежа. Но Ирак в этой агрессии против Израиля стремится к несколько иному.

Я думаю, что это лучше сказать словами диктатора Ирака. Саддам Хуссейн заявил:

"Арабы не должны ставить своей подписи и соглашаться на признание сионистского образования даже в пределах границ по состоянию на 5 июня 1967 года".

А о том, что это означает, далее сказал министр иностранных дел Ирака, который заявил:

"Ирак не может согласиться на существование сионизма – ни в качестве движения, ни в качестве государства ... Борьба против сионизма для нас является борьбой, в которой не может быть компромисса".

Другими словами, по его собственному признанию, Ирак стремится к полной ликвидации государства – члена Организации Объединенных Наций. И это тот режим, который делает ханжеские высказывания о международной честности, международной ответственности, международном праве. Поэтому если во имя международного мира и безопасности Ирак будет настаивать на этой резолюции вновь и вновь, мы должны потребовать, чтобы он прежде всего обратился к своей собственной нетерпимой практике в этом регионе.

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

Сколько еще Ирак будет продолжать напрасно тратить время и ресурсы нашего органа в то время, когда он переживает кризис? Сколько еще он будет вынуждать нас обсуждать этот вопрос? В 1987? 1988? 1989? 1990? Может быть в 2000 году? Я не ошибусь, если скажу, что в последующие годы Ирак всегда сможет перефразировать эту резолюцию, время от времени делая ее более или менее экстремистской, — все для того, чтобы добиться своей цели.

Сколько Генеральная Ассамблея будет вынуждена играть в эти игры? Сколько еще она будет продолжать уступать концепции Саддама Хуссейна о том, для чего создана Организация Объединенных Наций? Единственное правильное решение, которое можно принять в отношении этой ненужной резолюции, это не дать ее увековечить, к чему стремится Ирак, и сделать ее частью темного прошлого, которому она принадлежит.

Г-н АС-СААДИ (Оман) (говорит по-арабски): Сегодняшние прения по вопросу о вооруженной агрессии Израиля против иракских ядерных установок приобрели особое значение в свете докладов международных и израильских экспертов, которые не оставляют сомнений в том, что Израиль стал шестой по значимости ядерной державой мира. По мнению одного из этих экспертов, Мордекаи Вануну, недавно похищенного в Лондоне израильской разведкой "Моссад" и насильно вывезенного в Тель-Авив, Израиль имеет от 100 до 200 ядерных боеголовок, произведенных на установке в Димоне в пустыне Негев в оккупированной Палестине на основе передовой технологии, которую Израиль незаконно приобрел в некоторых европейских странах. В настоящее время Израиль может производить около 400 килограммов плутония в год, то есть достаточно, чтобы производить по десять мощных атомных боеприпасов в год.

Таким образом, это страна, совершившая агрессию против Ирака. Ирак построил свои ядерные установки в мирных целях и является участником Договора о нераспространении с 1970 года. Ирак принял гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и, по мнению Агентства, всегда добросовестно выполнял свои обязательства в отличие от Израиля, агрессора. Как всем известно, Израиль по-прежнему отказывается присоединиться к Договору о нераспространении.

В своей резолюции 39/14 от 16 ноября 1984 года Генеральная Ассамблея осудила ядерные амбиции Израиля и его нападение на иракские ядерные установки и призвала его поставить свои установки под гарантии МАГАТЭ. Генеральная Ассамблея также просила Совет Безопасности принять необходимые меры для обеспечения соблюдения Израилем резолюций Организации Объединенных Наций по этому вопросу.

Новые сведения, о которых я только что упомянул, а также неизменный отказ Израиля выполнять резолюции Организации Объединенных Наций со всей недвусмысленностью свидетельствуют о том, что подлинная цель Израиля состоит в том, чтобы обеспечить себе ядерный потенциал для того, чтобы навязывать и дальше свое господство арабским территориям, которые он оккупирует. Преследуя эту цель, Израиль игнорирует мнение международного сообщества, усугубляя свое зыбующее поведение сотрудничеством с расистской Южной Африкой, которая по-прежнему незаконно оккупирует Намибию, точно так же, как и Израиль оккупирует арабские территории. Факт существования этого сотрудничества был недавно признан нынешним премьер-министром Израиля Ицхаком Шамиром. Всем хорошо известно, что эти два расистских режима — один на палестинской земле, другой в Южной Африке — весьма тесно

сотрудничают друг с другом, особенно в ядерной, военной и экономической областях. Совместными усилиями им удалось ввергнуть Ближний Восток и юг Африки в водоворот гонки вооружений и, таким образом, создать угрозу международному миру и безопасности, сузить возможности развития этих регионов и чинить препятствия достижению ими требуемого уровня социального и экономического развития.

Израильская агрессия против иракских мирных ядерных установок – это не последний акт агрессии, совершенный Израилем в отношении стран данного региона. Самолеты Израиля бомбили и продолжают бомбить находящиеся на большом удалении от него мирные страны, такие как Тунис и Ливан. Израильские руководители по-прежнему угрожают подвергнуть бомбардировке ядерные установки любой страны этого региона, находящейся в пределах радиуса действия израильской авиации.

Организация Объединенных Наций должна предпринять решительные меры против Израиля, который продолжает совершать акты агрессии. Международное сообщество должно заставить эту страну выполнить единогласно принятую резолюцию 487 (1981) Совета Безопасности, а также заставить ее прекратить свою агрессию против иракских мирных ядерных установок и жизненных интересов арабских стран. Теперь, когда серьезные последствия такого сотрудничества стали более чем очевидными, все государства мира и международные организации должны прекратить сотрудничество с Израилем в ядерной области во всех формах.

Мы подтверждаем право Ирака на компенсацию за материальный и моральный ущерб, нанесенный ему в результате откровенной агрессии, совершенной Израилем. Мы надеемся, что все страны, которым дороги мир и свобода, встанут на стороне Ирака и помогут ему восстановить разрушенные Израилем установки. Мы также надеемся на полную поддержку проекта резолюции A/41/L.14, авторами которого является большое число стран, в том числе и моя страна. Это наилучшая позиция, которую можно занять в данных обстоятельствах.

Г-н АЛЬ-КАВАРИ (Катар) (говорит по-арабски): В своем выступлении представитель Израиля затронул много вопросов, за исключением того, который мы сейчас обсуждаем. Таким образом, представитель Израиля уводит нас от обсуждения вопроса, стоящего на повестке дня. Очень странно, что после того, как этот представитель морочит нам голову на протяжении трех лет, он тем не менее не понимает, какую скуку навевают его выступления по причине его привычки бесконечно

перефразировать одни и те же аргументы, по какому бы он вопросу ни выступал. Мы могли бы ему дать ответ и разоблачить лживость его заявлений, которая стала совершенно очевидной, но мы не хотим, попавшись в эту ловушку, доставить ему удовольствие. Оказаться втянутыми в эту полемику означало бы сделать за него его работу и дать ему возможность уйти от обсуждаемого вопроса. С нашей стороны самым лучшим ответом будет сосредоточить свое внимание на вопросе, стоящем в повестке дня Генеральной Ассамблеи.

Как нам всем известно, Генеральная Ассамблея на своей последней сессии в очередной раз решительно осудила все вооруженные нападения на все ядерные установки, предназначенные для использования в мирных целях, включая вооруженное нападение Израиля на иракские ядерные установки. Это осуждение получило выражение в резолюции 40/6, в которой она просила Совет Безопасности принять срочные и эффективные меры для обеспечения соблюдения Израилем резолюции 487 (1981) Совета Безопасности, в которой, среди прочего, Совет признает неотъемлемое суверенное право каждого государства, и особенно развивающихся стран, осуществлять программы ядерного развития в целях развития своей экономики и в других мирных целях. В этой резолюции Совет Безопасности также решительно осудил вооруженное нападение Израиля на иракскую ядерную установку и заявил о том, что оно представляет собой нарушение Устава и норм международного поведения. Совет выразил мнение о том, что Ирак имеет право на надлежащее возмещение за разрушения, причиненные ему в результате израильского нападения, и призвал Израиль в дальнейшем воздерживаться от любых таких актов или угроз их совершения, а также призвал его поставить свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ.

(Г-н аль-Кавари, Катар)

Спустя так много лет после принятия этой резолюции мы можем сами себе задать следующие вопросы. Выполнена ли эта резолюция? Поставил ли Израиль свои установки под гарантии МАГАТЭ? Намерен ли Израиль поставить свои собственные ядерные установки под международный контроль? Прекратил ли он свой шантаж и свои угрозы повторить подобные действия? На все эти вопросы ответом будет "нет"; ничего подобного не произошло. Совет Безопасности бессилен перед правом вето, мощным щитом защищающим Израиль и позволяющим ему безнаказанно пренебрегать резолюциями Совета.

Вопрос о военных нападениях на мирные ядерные установки действительно является очень серьезным, ибо, с одной стороны, они могут явиться причиной распространения смертельной радиации в атмосферу, тем самым загрязняя общую окружающую среду до такой степени, что это может угрожать жизни и здоровью нынешнего и будущих поколений жителей Земли. Станным является то, что государства мира придают большое значение случайным ядерным катастрофам, в то же время они не проявляют достаточной энергии для того, чтобы сделать что-нибудь для предотвращения такой ядерной катастрофы, как та, которая может быть результатом военных нападений, подобных нападению Израиля на иракские установки. Неспособность предпринять такие шаги, которые бы не позволили, чтобы такие акты агрессии повторялись и в будущем, возлагает особую историческую ответственность на все государства, особенно на постоянных членов Совета Безопасности, за то, чтобы позволить Совету Безопасности предпринять эффективные меры и использовать все имеющиеся в распоряжении этих государств средства, которые ни в коей мере нельзя считать незначительными, с тем чтобы оказать на Израиль давление и заставить его осуществить резолюцию Совета Безопасности, в результате чего мы сможем уберечь себя от ядерной катастрофы, возникшей по вине человека, которая скорее может поразить нас, нежели любая случайность или неожиданность, выходящие за пределы нашего контроля.

Нам совершенно ясны намерения Израиля и истинные цели его настойчивого отказа осуществить вышеупомянутую резолюцию Совета Безопасности, а также его отказа присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. По сообщениям нейтральных источников, Израиль уже накопил около 200 атомных бомб различного размера. Каждая из этих бомб, независимо от размера, является исключительно мощным разрушающим средством, которое, находясь в руках Израиля, является эффективным

средством ядерного запугивания и ядерного шантажа в регионе, где Израиль является единственной страной, обладающей ядерным потенциалом. Поэтому он и имеет наглость нападать на ядерные установки, которые находятся под международными гарантиями и которые, как все знают, предназначены для мирных целей.

С точки зрения того факта, что Израиль является шестой ядерной державой мира, Организация Объединенных Наций несет особую ответственность по усилению своих усилий и по мобилизации усилий всего человечества в целях объявления Ближнего Востока зоной, свободной от ядерного оружия.

Этот вопрос фигурирует в повестке дня Генеральной Ассамблеи с ее двадцать девятой сессии, т.е. в течение 12 лет. Со стороны арабов ответ был однозначен. Арабские страны на призыв Генеральной Ассамблеи ответили совершенно четко, в то время как Израиль отказывался и по-прежнему остается непреклонным в отношении того, чтобы присоединиться к призыву Генеральной Ассамблеи. Израиль прячется за различными так называемыми оговорками, уловками и обманом. Чтобы понять это, нужно просто прочитать его ответ, содержащийся в документе А/40/383.

Продолжение ядерного сотрудничества между Израилем и расистским режимом Южной Африки по-прежнему вызывает озабоченность в моей стране и в других странах Ближнего Востока и Африки, поскольку такое сотрудничество несет в себе большую угрозу и может иметь самые серьезные последствия не только для этого региона мира, а представлять опасность для международного мира и безопасности. Расистский режим Претории так же, как и Израиль, отказывается присоединиться к Договору и отвергает гарантии МАГАТЭ.

Нападение Израиля на мирные ядерные установки в Ираке было ужасающим и беспрецедентным в истории человечества действием. Оно уникально по своей наглости. Оно на все времена заклеяло тех, кто совершил его, и должно постоянно напоминать нам о радиационной опасности, которая может обрушиться на весь мир. Вполне естественно, что Генеральная Ассамблея должна продолжать рассматривать этот пункт повестки дня из года в год и должна продолжать делать это до тех пор, пока Совет Безопасности не сможет принять практические меры, которые гарантировали бы, что такие нападения никогда не повторятся вновь. Но этого не случится до тех пор, пока Израиль пользуется в Совете Безопасности неограниченной поддержкой и таким зонтом, как право вето, который прикрывает любые действия Израиля. Рука, держащая

(Г-н аль-Кавари, Катар)

такую сильную дубинку, как вето, перед лицом всех людей и перед лицом истории должна также разделять и огромную ответственность за такое преступное отношение к судьбе человечества. Моя делегация надеется, что пересмотр такого несправедливого положения приведет к изменению, которое позволит Совету Безопасности свободно выполнять свои обязанности и гарантировать безопасность и сохранность мира. Сделать это можно просто: необходимо соблюдать нормы международного права. Агрессия, о которой мы сегодня говорим, — это один из серьезных примеров преднамеренного и циничного попрания этих норм.

Г-н ДЖОКИЧ (Югославия) (говорит по-английски): Последние несколько лет Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), а также подавляющее большинство международной общественности неоднократно выражали свою четкую и недвусмысленную позицию и оценку действий Израиля, выразившихся в нападении на иракские ядерные установки, которые находятся под гарантиями МАГАТЭ. В беспокойном районе Ближнего Востока это агрессивное нападение остается поразительным примером вопиющего и неспровоцированного проявления политики силы, является нарушением основополагающих норм международного поведения. То, как это нападение было осуществлено, и цели этого израильского нападения приносят в ближневосточный кризис новые и опасные элементы, о возможных последствиях которого нет необходимости говорить подробно.

На своей встрече на высшем уровне в Хараре главы государств и правительств неприсоединившихся стран

"обратились с просьбой к МАГАТЭ принять дополнительные меры для эффективного обеспечения такого положения, когда Израиль возьмет на себя обязательство не нападать на и не угрожать мирным ядерным установкам в Ираке или в других местах в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и в нарушение системы гарантий МАГАТЭ".

Подавляющее большинство международного сообщества и наша Организация самым решительным образом отвергли объяснения Израиля о том, что он осуществил превентивный акт самообороны. Они расценили это нападение как грубое нарушение суверенитета и территориальной неприкосновенности независимой страны и как попытку

подорвать ее право на независимое техническое развитие в области мирного использования ядерной энергии.

Опасные последствия для мира и безопасности в регионе, а также и в целом для международных отношений заставляют нас всех не забывать об этом акте, который может создать прецедент для повторения подобных действий в будущем.

(Г-н Джокич, Югославия)

Такие действия представляют собой открытое нарушение Устава Организации Объединенных Наций, основных норм международного поведения и являются постоянным источником напряженности и нестабильности на Ближнем Востоке и в международных отношениях в целом.

Югославия осуждала нападение Израиля, исходя из принципа недопустимости вмешательства во внутренние дела других государств и использования силы в международных отношениях, независимо от того, откуда бы ни исходили такие действия и под каким бы предлогом они ни совершались.

Такие агрессивные акты противоречат требованиям международного сообщества добиться прочного, справедливого и всеобъемлющего решения ближневосточного кризиса, который на протяжении многих лет является одним из самых опасных источников международной напряженности, и праву на мир и безопасность для всех стран этого региона. Такое решение предполагает прежде всего признание неотъемлемого права палестинского народа на самоопределение и создание своего собственного государства, уход Израиля со всех арабских территорий, оккупированных им с июня 1967 года, и его отказ от политики силы, нарушения суверенитета, территориальной неприкосновенности других стран этого региона и вмешательства в их внутренние дела.

Г-н АС-САБАХ (Бахрейн) (говорит по-арабски): Генеральная Ассамблея опять возвращается к вопросу о вооруженном нападении Израиля в июне 1981 года на мирное ядерное устройство Ирака и о серьезных последствиях этого акта для международного мира и безопасности. Прошедший шестилетний период и продолжающееся обсуждение этого вопроса не уменьшают тяжелого впечатления от этого жестокого акта агрессии. Этот вопрос будет по-прежнему оставаться на нашей повестке дня до тех пор, пока Израиль будет отказываться выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Международное сообщество осудило нападение Израиля на мирные ядерные установки Ирака. Совет Безопасности в своей резолюции 487 (1981) единодушно клеймил это нападение как беспрецедентное и преднамеренное и призвал Израиль в будущем воздерживаться от повторения таких нападений против безопасности Ирака.

Этот акт агрессии представляет собой серьезный удар по режиму гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), который является основой Договора о нераспространении. Этот акт совершен против страны, которая полностью

выполняет систему гарантий МАГАТЭ и Договора о нераспространении и поставила свои ядерные установки под режим гарантий Агентства.

Израиль не удовлетворился этим открытым актом агрессии. Он по-прежнему угрожает повторить его в будущем. Такая позиция подрывает коллективные усилия, направленные на предотвращение применения или угрозы применения силы в международных отношениях. Она также угрожает международному миру.

Генеральная Ассамблея принимает одну резолюцию за другой и постоянно призывает Израиль прекратить свои угрозы осуществить еще большие нападения на ядерные установки в Ираке и в других местах.

Агрессия Израиля – это лишь один аспект политики государственного терроризма, которую он систематически проводит против Ирака и других арабских стран. Эта политика основана на его вере в то, что Израиль имеет право угрожать суверенитету и территориальной неприкосновенности арабских государств, вмешиваться в их внутренние дела и диктовать им свою волю. Несомненно, такой подход лежал в основе преднамеренного акта израильской агрессии против штаб-квартиры Организации освобождения Палестины в Тунисе в 1985 году, что представляло собой нарушение суверенитета и территориальной неприкосновенности Туниса и подрывало нормы международного права.

Израиль всегда стремился вскрыть эти акты агрессии заявлениями о необходимости обеспечить собственную безопасность. Эта извращенная логика не соответствует тому факту, что именно Израиль осуществляет агрессии и экспансию против своих арабских соседей. Достаточно упомянуть повторяющиеся акты агрессии Израиля против Ливана, особенно на юге. Нет необходимости подробно говорить о вторжении Израиля в Ливан в 1982 году и о неоднократных нарушениях после этого суверенитета и территориальной неприкосновенности этой страны.

Эти непрекращающиеся агрессии являются отражением политики Израиля. Он решил, что он имеет право осуществлять международный терроризм на государственном уровне. Поступая таким образом, он игнорирует основные положения Устава Организации Объединенных Наций и нормы международного права. Он осуществляет политику угроз и жестокой силы, осуществляя свои агрессивные экспансионистские планы не только против своих непосредственных арабских соседей, но и против других арабских

государств независимо от их географического положения. Его агрессия против Ирака создала опасный прецедент, который он сейчас рассматривает как основу какого-то приобретенного им права осуществлять акт агрессии против другого государства, когда ему это захочется, полностью игнорируя международное право.

Ирак является участником Договора о нераспространении и выполняет положения этого Договора. Ирак согласился с гарантиями МАГАТЭ и с готовностью поставил свои ядерные установки под эти гарантии. Израиль решительно отказался признать положения Договора о нераспространении. Он продолжает развивать свои ядерные установки без какого-либо международного наблюдения. Он делает это для достижения своих экспансионистских, агрессивных целей, которые представляют собой постоянный источник опасности для всех государств региона. В результате этого на Ближнем Востоке усиливается гонка вооружений и ухудшается и без того серьезное положение. Цель Ирака состояла в том, чтобы приобрести современную ядерную технологию для осуществления целей развития и повышения благосостояния своего народа.

Шестой год подряд Ассамблея обсуждает этот вопрос, ясно показывая, что международное сообщество заинтересовано и стремится к прекращению таких актов агрессии и к предупреждению их повторения. Такие акты агрессии представляют собой явное нарушение Устава Организации Объединенных Наций, роли международного права и принципов, регулирующих отношения между государствами, включая принцип неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях.

После стольких лет обсуждения стало достаточно ясно, что обвинения и осуждения бесполезны в отношении государства, которое ослеплено своей политикой высокомерия и наслаждается демонстрацией силы. Ирак имеет право получить компенсацию за серьезный ущерб, причиненный его ядерным установкам. Кроме того, необходимо также применить обязательные всеобъемлющие санкции против Израиля в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности должны предпринять конкретные действия, с тем чтобы заставить Израиль выполнить свои ранние резолюции и воздерживаться от проведения агрессивной политики.

(Г-н ас-Сабах, Бахрейн)

Государство Бахрейн считает, что имеющийся у нас проект резолюции по этому вопросу содержит минимальные требования в отношении обсуждаемого вопроса, и полагает, что Генеральная Ассамблея должна принять его в соответствии с ответственностью, которую несет Организация Объединенных Наций в целом за поддержание международного мира и безопасности, норм права и международной законности.

Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности должны принять практические меры для того, чтобы заставить Израиль выполнить их предыдущие резолюции и отказаться от проведения своей агрессивной политики. Бахрейн считает, что рассматриваемый в настоящее время проект резолюции в минимальной степени отражает наши чаяния и надежды в этом вопросе. Мы надеемся, что Генеральная Ассамблея примет его, руководствуясь ответственностью Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности и нормами международного права.

Г-н БЕЛОНОГОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Вот уже на протяжении ряда лет Генеральная Ассамблея вынуждена возвращаться к рассмотрению вопроса о вооруженной агрессии Израиля против иракских ядерных установок. Актуальность этого вопроса не канула в Лету. Сегодня, как никогда, ощущаются пагубные последствия этого возмутительного акта государственного терроризма для дела мира и международной безопасности, обеспечения справедливого и прочного урегулирования ближневосточной проблемы.

Ближний Восток нельзя привести к миру на путях силовой политики и навязывания сепаратных сделок. Решение проблемы однозначно должно носить политический характер, быть комплексным и учитывать интересы всех народов региона. Именно такая широкомасштабная программа всеобъемлющего ближневосточного урегулирования заключена в известных советских предложениях. Основным инструментом достижения справедливого урегулирования является, по нашему мнению, международная конференция по Ближнему Востоку.

Готовность Советского Союза к конструктивному взаимодействию со всеми, кто искренне стремится к справедливому и прочному миру на Ближнем Востоке, вновь была подтверждена на текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Выступая на сессии, министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе предложил в качестве практического шага в этом направлении создать в рамках Совета Безопасности подготовительный комитет, который бы проделал необходимую работу по созыву такой конференции.

Этому подходу, отвечающему интересам подавляющего большинства государств региона, Израиль противопоставляет свой деструктивный курс, направленный на проведение агрессивной политики в отношении арабских стран, попрание их национального достоинства и суверенитета, а в последнее время и стремление к ядерной гегемонии на Ближнем Востоке.

Советский Союз, как и многие другие страны, решительно осудил пиратскую вылазку Израиля против ядерного реактора в Тамузе, расценив ее как акт агрессии. Экспансионистская политика Израиля с каждым годом приобретает все более опасный характер в связи с его известными ядерными устремлениями.

Как отмечалось в одобренном прошлой сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Докладе Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (A/40/520), Израиль стал "околоядерным государством" по крайней мере 10 лет назад. Принимая во внимание его ядерные установки, наличие ядерных материалов, необходимых для их функционирования, наличие научно-технических знаний и необходимого числа подготовленного и опытного персонала, Группа экспертов, подготовившая этот доклад, подчеркнула, что она не сомневается в том, что Израиль, если уже не переступил этот порог, способен приступить к производству ядерного оружия через очень короткий промежуток времени.

Мировая печать уже давно сообщает о том, что Тель-Авив в обстановке глубокой секретности разрабатывает ядерное оружие. Последним из таких публикаций явилось сенсационное разоблачение в английской газете "Санди таймс" от 5 октября с.г., содержащее убедительные материалы, включая фотоснимки, подтверждающие наличие у Израиля подземного завода по производству ядерного оружия в центре в Димоне (пустыня Негев), где уже якобы накоплено от 100 до 200 ядерных бомб.

Наличие у Израиля такой программы упорно скрывалось его правительством в течение многих лет. Однако время от времени из-за завесы абсолютной секретности, которой окружено само существование созданного еще в 60-х годах ядерного центра в Димоне, появлялись сообщения, указывавшие, что этот объект, созданный по западной технологии, ведет ядерные разработки военной направленности. Так, на протяжении ряда лет израильское правительство приобретало в западных странах в обход их законодательных положений, запрещающих экспорт ядерной технологии, оборудование для изготовления ядерных устройств, необходимые для их подрыва детонаторы, ядерное сырье.

В этой связи особо зловещий оттенок приобретает тот факт, что Израиль упорно отказывается подписать Договор о нераспространении ядерного оружия. Советская делегация хотела бы еще раз подчеркнуть, что Договор о нераспространении ядерного

оружия является важным фактором обеспечения международного мира и безопасности. Опирающийся на систему гарантий МАГАТЭ, этот Договор служит заслоном на пути расползания ядерного оружия и вместе с тем эффективно обеспечивает международное сотрудничество в области мирного использования атомной энергии.

Нападение Израиля на мирные иракские ядерные установки покажется еще более циничным актом государственного терроризма, если учесть, что Ирак – государство – участник Договора о нераспространении ядерного оружия с момента вступления его в силу в 1970 году. Как известно, Ирак принял гарантии МАГАТЭ в отношении всей своей ядерной деятельности и добросовестно выполняет соответствующие обязательства.

Рассмотрение вопроса о нападении Израиля на ядерные установки Ирака, по мнению советской делегации, приобретает особо актуальный характер в силу того, что Израиль, при явном попустительстве своих покровителей, упорствует в проведении своей агрессивной политики, не отказывается и от угрозы повторить нападение на ядерные установки других государств этого региона, когда он сочтет необходимым. И все это несмотря на принимавшиеся в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций решения, ясно осуждающие пиратские действия Тель-Авива.

Советский Союз считает, что Генеральная Ассамблея должна принять самые решительные меры по обузданию ядерных амбиций Израиля, добиваться претворения в жизнь своих решений, направленных на ограничение возможностей Израиля проводить политику агрессии и шантажа в отношении арабских стран, на укрепление всеобщего мира и безопасности.

(Г-н Белоногов, Советский Союз)

Опыт свидетельствует о том, что мирный атом таит в себе немалые опасности. Об этом говорят последствия аварий на ядерных объектах, которых в мире уже зафиксировано более 150.

Международное сообщество прилагает значительные усилия по созданию режима безопасного развития ядерной энергетики. Одним из важных достижений явилось подписание в Вене на специальной сессии Генеральной конференции МАГАТЭ, посвященной рассмотрению мер по укреплению международного сотрудничества в области ядерной и радиационной безопасности, двух конвенций: об оперативном оповещении о ядерной аварии и о помощи в случаях ядерной аварии и радиационной аварийной ситуации. Эти соглашения, призванные на десятилетия вперед объединить усилия многих государств в деле обеспечения безаварийной работы атомных установок, представляют собой хорошую основу для комплексной программы устойчивого и безопасного развития ядерной энергетики.

Одним из государств, подписавших обе конвенции, является Израиль. Остается, однако, непонятным, как участие государства в этих важных международно-правовых документах, направленных прежде всего на предотвращение возможных аварий на ядерных установках и ликвидацию последствий в случае таких аварий, совместимо с провозглашенным им правом нападать на мирные ядерные установки других государств, находящиеся под гарантиями МАГАТЭ.

Вопрос о защите мирных ядерных объектов от вооруженных нападений является в настоящее время предметом обсуждения на Конференции по разоружению. Хотелось бы надеяться, что несмотря на сложный характер данной проблемы, Конференция по разоружению в следующем году приступит к конкретному рассмотрению этого вопроса с целью скорейшего завершения разработки соглашения о международных мерах по недопущению действий, ведущих к преднамеренному разрушению гражданских ядерных объектов. Заключение такого соглашения явилось бы полезным дополнением только что заключенных конвенций в Вене, способствовало бы созданию международного режима безопасного развития ядерной энергетики.

Г-н АЛЬ-АТАССИ (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Моя делегация принимает участие в обсуждении этого вопроса, а именно: вооруженной агрессии Израиля против иракских ядерных установок в Таммуре с тех пор, как Израиль

(Г-н аль-Атасси, Сирийская
Арабская Республика)

впервые совершил эти акты вооруженной агрессии против иракских установок в 1981 году. Тот факт, что Организация Объединенных Наций продолжает рассматривать этот вопрос, подтверждает следующее.

Прежде всего то, что резолюция 487 (1981) Совета Безопасности, которая была единодушно одобрена в 1981 году, еще не выполнена Израилем. В этой резолюции содержатся два основных условия, которые Израиль, агрессор, был призван выполнить: первое – обязательство не совершать в будущем нападения на иракские ядерные установки и не угрожать такими нападениями, второе – обязательство поставить свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ.

Во-вторых, на протяжении прошедших пяти лет Генеральная Ассамблея в своих многочисленных резолюциях подчеркивала необходимость того, чтобы Израиль принял эти два обязательства и Ассамблея, помимо прочего, осудила Израиль за его нападения на иракские ядерные установки. Эти осуждения прибавляются к тем, которые содержатся в резолюциях Генеральной конференции МАГАТЭ.

В-третьих, совершая нападения на израильские ядерные установки, Израиль нападал не только на Ирак, арабскую нацию, которая находится в состоянии войны с Израилем, но также и на страны третьего мира и на их законное право использовать пути и средства, позволяющие им достичь своего экономического развития. Мы должны подчеркнуть здесь сейчас, насколько важно для развивающихся стран иметь возможность использовать ядерную энергию в мирных целях для достижения экономического развития. Агрессия Израиля против иракских ядерных установок – это нападение на гарантии МАГАТЭ. Бывший директор агентства д-р Эклунд заявил, что такой акт агрессии, осуществленный Израилем, является акцией против системы гарантий МАГАТЭ, системы, которая является основой Договора о нераспространении.

В-четвертых, нападение Израиля на иракские ядерные установки является актом государственного терроризма, проводимого Израилем при каждом удобном случае против арабских государств. Было бы пустой тратой времени упоминать многочисленные акты агрессии, совершаемые Израилем против арабских стран в осуществление своих планов экспансии и создания поселений и изгнания арабов с их родных земель.

Нападения Израиля на иракские ядерные установки и его невыполнение резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи вызывают сомнение в отношении целесообразности повторения осуждений Израиля. Мы считаем, что пока Генеральная

(Г-н аль-Атасси, Сирийская
Арабская Республика)

Ассамблея не примет радикальных мер против Израиля, в частности посредством применения главы VII Устава, Израиль не остановится ни перед чем в своей наглости и будет продолжать игнорировать резолюции Генеральной Ассамблеи.

Я должен напомнить следующее присутствующим здесь делегациям. Разве Израиль не отверг резолюцию 487 (1981) Совета Безопасности? Разве он не отверг все его положения? Разве когда-либо Израиль согласился с каким-либо пунктом резолюций Генеральной Ассамблеи, принимаемых год за годом по вопросу, который сейчас обсуждается? Поставил ли Израиль свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ? В качестве проявления доброй воли присоединился ли Израиль к Договору о нераспространении? Разве Израиль не повторял свои угрозы о том, что он будет продолжать свои военные нападения на иракские ядерные установки и на другие, которые могут находиться в соседних странах, установки, которые служат мирным целям? Разве Шарон не заявлял о том, что Израиль имеет право совершать нападения на любые ядерные установки, построенные Ираком и которые представляют угрозу безопасности Израиля? Разве мы забыли заявления Бегина в качестве главы правительства Израиля о том, что его страна разрушит любую ядерную установку, которая может быть построена Ираком или любым другим арабским государством? Это — те факты и заявления, о которых Генеральная Ассамблея должна знать.

(Г-н аль-Атасси, Сирийская
Арабская Республика)

Вместо этих заявлений мы должны были бы услышать о том, что Израиль больше не будет осуществлять нападения на мирные ядерные установки, поставит свои собственные ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии и присоединится к Договору о нераспространении.

Нас не удивляет поведение Израиля, не удивляют и приводимые им в оправдание такого поведения предлоги. Израиль обязан своим существованием лишь актам агрессии и бандитизма, которыми изобилует его история, не говоря уже о международных заговорах, которые привели к созданию этого государства, заговорах, ответственность за которые несут некоторые, сидящие среди нас в этом зале.

Довод о самообороне, к которому прибегает Израиль, оправдывая свое нападение на иракский ядерный реактор, больше не является убедительным. Израиль использует тот же предлог для всех своих террористических нападений. Он поступал так, когда оккупировал арабские территории, изгнав сотни тысяч беженцев. Он поступал так, когда подвергал бомбардировке и оккупировал Бейрут. Израиль аннексировал Голанские высоты и создал поселения под тем предлогом, что он защищает свое право на существование, той же причиной объяснялись и совершаемые им кровавые убийства и нарушения им Устава Организации Объединенных Наций, а также норм международного права. Вот почему мы задаем вопрос: насколько далеко может зайти концепция самообороны? Следует ли позволять Израилю делать все во имя такой концепции? Разве мог бы Израиль пренебрегать международным сообществом, если бы у него не было поддержки и поощрения со стороны его стратегического союзника, Соединенных Штатов Америки? Достоин сожаления тот факт, что Вашингтон поощряет Израиль проводить политику терроризма в отношении арабских государств. Правительство Соединенных Штатов поощряло и поддерживало Израиль в его войнах против арабских стран, в разрушении их инфраструктур и установок, в изгнании их населения. Даже израильское нападение на иракский ядерный реактор было оправдано американской администрацией. Разве президент Рейган не говорил после совершения нападения о том, что:

"У Израиля есть все основания для опасений по поводу существования иракской ядерной установки, которая была разрушена его самолетами. Израиль осуществил законный акт самообороны".

Сегодня мы призываем Генеральную Ассамблею поддержать право развивающихся стран использовать все доступные средства, позволяющие им добиться экономического и

(Г-н аль-Атасси, Сирийская
Арабская Республика)

социального развития их народов. Ассамблея должна осудить Израиль за его акт агрессии против иракского ядерного реактора и потребовать, чтобы он обязался никогда больше не совершать подобных актов агрессии. Тот факт, что Израиль не выполняет своих обязательств, позволяет Генеральной Ассамблее предпринять необходимые шаги для того, чтобы предотвратить повторение Израилем подобных актов агрессии.

Сейчас Генеральная Ассамблея должна знать, что Израиль наращивает ядерный арсенал, который создает угрозу для безопасности ближневосточного региона. Имеется информация, подтверждающая наличие у Израиля огромного ядерного потенциала. Я имею в виду статью в "Санди Таймс" от 5 октября, в которой приводится высказывание Мордехай Вануну, израильского эксперта, покинувшего Израиль. Он сказал, что Израиль имеет в своем распоряжении от 100 до 200 атомных бомб. Международное сообщество должно покончить с ядерным потенциалом сионистского расистского режима. Международное сообщество также должно положить конец ядерному потенциалу расистского режима в Южной Африке. Оно должно ввести строгий контроль в отношении этих двух режимов и помешать им совершать акты геноцида против арабов и африканцев. Всем хорошо известно о ядерном сотрудничестве между Израилем и Южной Африкой. Соединенные Штаты Америки и некоторые другие западные страны оказывают помощь этим двум странам. Поэтому неудивительно, что эти два режима отказываются присоединиться к Договору о нераспространении и поставить свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ.

Г-н КОВАЧИЧ (Чехословацкая Социалистическая Республика): Генеральная Ассамблея и в этом году, вот уже в шестой раз подряд, занимается рассмотрением вопроса о совершенном Израилем в июне 1981 года вооруженном нападении на иракские ядерные установки, предназначенные – в соответствии со статьей IV Договора о нераспространении ядерного оружия – исключительно для мирных целей. Этот беспрецедентный акт агрессии, который стал ярким примером израильской политики государственного терроризма, международное сообщество однозначно и самым решительным образом осудило. Генеральная Ассамблея на своей тридцать шестой сессии приняла резолюцию, направленную на то, чтобы пресечь угрозу Израилю повторить подобную агрессию. Однако указанная резолюция осталась невыполненной. Поэтому

(Г-н Ковачич, Чехословакия)

наша Организация вынуждена вновь заниматься рассмотрением вопроса об агрессивной акции Израиля против иракских ядерных установок. Речь идет о крайне опасном для всеобщего мира и безопасности акте, которому нет никаких оправданий и который наша Организация не может оставить без внимания, не приняв эффективные меры с целью исключить повторение подобных действий в будущем. Это необходимо потому, что Израиль не отказался от своей агрессивной, пиратской практики, свидетельством чему являются нападение, совершенное им в прошлом году на штаб-квартиру Организации освобождения Палестины в Тунисе, и его поведение в Ливане, который он фактически не признает как суверенное и независимое государство: он оккупирует часть территории Ливана и неустанно совершает в отношении этой страны вооруженные вылазки.

Известны также заявления израильских государственных деятелей, в которых допускается повторение агрессии против ядерных установок "в случае необходимости".

Наша Организация не может игнорировать и тот факт, что Израиль, несмотря на многочисленные призывы, систематически отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и заключить соответствующие соглашения о гарантиях и что, согласно поступающим сообщениям, он проводит исследования с целью обзавестись собственным ядерным оружием.

(Г-н Ковачич, Чехословакия)

В этой связи вызывает серьезную озабоченность сообщения о том, что часть важных технических установок и материалов, используемых Израилем при этих исследованиях, происходит из других стран. Нет сомнений в том, что предоставление технической помощи такого рода идет вразрез с Договором о нераспространении. Кроме того, необходимо принять меры, с тем чтобы воспрепятствовать утечке важной информации и оборудования даже нелегальным путем.

Если принимать во внимание тот факт, что Израиль с самого начала стремится любой ценой сохранить свое военное превосходство над арабскими странами, то нет никаких оснований не верить этим информациям. Но, с другой стороны, вряд ли можно представить себе, что означало бы ядерное оружие в руках Израиля, имея в виду его неослабевающие экспансионистские, агрессивные амбиции и вопиющее пренебрежение основополагающими нормами международного права.

Уже сам факт нанесения Израилем удара по иракским ядерным объектам следует расценивать как нападение с применением ядерного оружия и, следовательно, как тягчайшее преступление против человечества.

Важное значение рассмотрения на форуме нашей Организации вопроса об израильской агрессии против иракских ядерных установок становится очевидным именно сегодня, когда перед всем международным сообществом остро стоит задача обеспечить максимальную защиту и безопасность ядерных установок. А это касается также защиты мирных ядерных установок от террористических вооруженных нападений, представляющих собой серьезную угрозу для всех государств и народов мира.

Поэтому Чехословацкая Социалистическая Республика решительно требует предоставления Израилем гарантий невозобновления им актов агрессии против любых ядерных установок и уважения им права государств на научно-техническое развитие. Вместе с тем мы поддерживаем законные требования Ирака получить соответствующую компенсацию за ущерб, причиненный ему в результате израильских актов агрессии против его мирных ядерных установок.

Г-н БЕРЧ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени 12 государств – членов Европейского сообщества.

7 июня 1981 года при совершении нападения, которое являлось явным нарушением Устава Организации Объединенных Наций и норм международного поведения, израильский самолет разрушил научно-исследовательский реактор Осирак, находящийся недалеко от

(Г-н Берч, Соединенное Королевство)

Багдада. Это нападение было решительно осуждено Советом Безопасности в его резолюции 487 от 19 июня 1981 года, которая была принята единогласно. После этого данный вопрос рассматривался на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи и на последующих ее сессиях.

Позиция 12 государств Европейского сообщества была и остается ясной. Мы осудили это нападение. Мы поддерживаем неоднократные призывы, обращенные к Израилю, полностью соблюдать положения резолюции 487 (1981) Совета Безопасности. Мы подтверждаем нашу веру в то, что каждое государство имеет право на использование ядерной энергии в мирных целях под эффективными международными гарантиями в строгом соответствии с целями Договора о нераспространении. Более того, самое большое значение имеет тот факт, что любое государство должно воздерживаться от актов насилия, которые неизбежно приводят к усугублению существующего напряженного положения на Ближнем Востоке.

В прошлом году Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) завершило рассмотрение пункта повестки дня по этому вопросу, приняв резолюцию 443. В этой резолюции говорилось, что письмо постоянного представителя Израиля от 23 сентября 1985 года и заявление представителя Израиля от 26 сентября 1985 года содержали обязательства от имени правительства Израиля в ответ на резолюцию 425 Генеральной конференции МАГАТЭ, и в них отмечалось, что Израиль тем самым взял на себя обязательство не нападать и не угрожать нападением на мирные ядерные установки в Ираке, в других местах на Ближнем Востоке и вообще где бы это ни было.

Никоим образом не отходя от нашей позиции в отношении вопроса о нападении, мы тем не менее хотели бы спросить, следует ли в дальнейшем включать этот вопрос в повестку дня. Генеральный секретарь в своем докладе о работе Организации за этот год выразил свою уверенность в том, что многочисленные повторения редко приводят к осуществлению важных целей Генеральной Ассамблеи согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Мы разделяем эту точку зрения.

Г-н МАХМУД ХАН (Пакистан) (говорит по-английски): Израильское нападение на иракские ядерные установки 7 июня 1981 года представляло собой не только акт грубой агрессии против суверенного и независимого государства в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, но и самый худший типичный пример государственного

(Г-н Махмуд Хан, Пакистан)

терроризма. Безрассудная политика Израиля, проводимая им в отношении палестинского и арабского народов, демонстрирует полное игнорирование последствий его незаконного поведения для международного мира и безопасности. Именно поэтому международное сообщество в течение последних пяти лет неоднократно выражало свою обеспокоенность и возмущение этим неспровоцированным актом агрессии Израиля, а также осуждало планы Израиля и в дальнейшем осуществлять подобные акты агрессии против арабского и исламского мира.

Израильское нападение на иракский ядерный реактор, который находился под полными гарантиями Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), был намеренной попыткой подорвать непрочные основы Договора о нераспространении ядерного оружия, а также цели содействия международному сотрудничеству в области мирного использования ядерной энергии. Очевиден тот факт, что даже ядерные установки, находящиеся под гарантиями МАГАТЭ, могут являться объектами незаконных действий, направленных на их уничтожение. Международное сообщество и, в частности, постоянные члены Совета Безопасности несут особую ответственность за то, чтобы были предприняты конкретные действия по предотвращению повторения аналогичных актов Израилем или любым другим государством. В этом контексте существенно необходимо добиться полного соблюдения Израилем резолюции 487 (1981) Совета Безопасности от 19 июня 1981 года.

Пакистан был среди первых стран, которые в Организации Объединенных Наций и на других соответствующих форумах по разоружению подчеркивали серьезные последствия этого безответственного акта Израиля. Наша обеспокоенность в связи с актом Израиля и его последствиями для международного мира и безопасности были должным образом отражены в работе сессии Конференции по разоружению, которая была проведена вскоре после этого нападения. То, что Израиль присваивает себе право осуществлять вооруженные нападения на основе своих собственных произвольных и ложных утверждений относительно намерений других государств, которые опровергаются всеми объективными доказательствами, является неприемлемым.

Израильская агрессия представляет собой нарушение суверенного и неотъемлемого права любого государства приобретать и развивать ядерную технологию в мирных целях. Она также противоречит основным принципам Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, который является единственной согласованной основой, в рамках которого ядерные и неядерные государства могут разработать международный консенсус о путях и средствах предотвращения распространения ядерного оружия.

В последние годы ряд развивающихся стран приобрели или приобретают ядерную технологию с целью ускорения своего экономического и социального развития. Это право развивающихся стран признается международным сообществом и было одобрено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 32/50 от 8 декабря 1977 года. Ядерные установки в большинстве этих стран более уязвимы для вооруженных нападений, чем ядерные установки государств, значительных в военном отношении. Опасность, которой подвергаются такие установки, усугубляется пропагандой, которую распространяют определенные круги о том, что мирные ядерные программы развивающихся стран неизбежно приведут к распространению ядерного оружия.

Повторение такого нападения со стороны Израиля или любого другого государства — помимо своих серьезных последствий для международного мира и безопасности — представляло бы значительную угрозу для усилий международного сообщества в деле содействия ядерному разоружению и нераспространению ядерного оружия. Поэтому мы полагаем, что ядерные установки ни при каких обстоятельствах не должны быть объектом для военного нападения или саботажа по каким бы то ни было причинам. Именно поэтому Пакистан решительно выступал и выступает за необходимость срочного заключения международного договора, запрещающего нападения на ядерные установки.

Становится все более очевидно, что разрушение ядерных реакторов может вызвать последствия, аналогичные ограниченному обмену ядерными ударами и может вызвать эскалацию конфликтов с применением обычных видов вооружения до ядерных конфликтов. Вопрос запрещения нападений на ядерные установки является достаточно серьезным и заслуживает заключения соглашения, которое не будет связано с проблемой нераспространения и не будет использоваться в качестве предлога для того, чтобы заставить развивающиеся страны принять дискриминационные гарантии или ограничения.

Генеральная Ассамблея должна вновь подтвердить необходимость скорейшего завершения переговоров в рамках Конференции по разоружению с целью достижения немедленного заключения соглашения о запрещении военных нападений на ядерные установки. Мы настоятельно призываем Конференцию по разоружению принять всеобъемлющую международную конвенцию в этом отношении, которая, в случае ее строгого соблюдения, эффективно предотвратила бы опасность возникновения радиологической войны и содействовала бы мирному использованию ядерной энергии.

В заключение, моя делегация выражает свою полную поддержку проекту резолюции, представленному сегодня утром по пункту 24 повестки дня. Этот проект резолюции отражает международную озабоченность в связи с подлым нападением Израиля на иракские ядерные установки и будет содействовать развитию международного сотрудничества в мирном использовании ядерной энергии, а также укреплению целей нераспространения, столь важных для сохранения мира и развития человечества.

Г-жа ДИАМАТАРИС (Кипр) (говорит по-английски): Шестой год подряд Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о нападении Израиля на иракские ядерные установки в Осираке и его серьезных последствиях.

Мир осудил нападение Израиля и разрушение иракских ядерных установок как неспровоцированный и неоправданный акт агрессии. В то время, когда произошло это нападение, ядерные установки Ирака, участника Договора о нераспространении, находились под системой гарантий МАГАТЭ.

Правительство и народ Кипра выразили свое возмущение сразу же после нападения Израиля, которое усугубило и без того серьезную политическую ситуацию и еще более расширило пропасть между двумя сторонами ближневосточной проблемы.

Кипр, который сам является жертвой вторжения и оккупации, считает своим долгом повторить свое осуждение израильского нападения. Кипр отвергает любую интервенцию или вмешательство во внутренние дела государств, а также применение силы или угрозу силой в международных отношениях.

Израильские действия полностью игнорируют букву и дух Устава Организации Объединенных Наций и противоречат принципам международного права. Вызывает сожаление тот факт, что Израиль по-прежнему отказывается выполнить соответствующие резолюции и решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

(Г-жа Диаматарис, Кипр)

Кипр твердо считает, что одна из самых важных проблем, с которой сталкивается Организация, — это невыполнение многочисленных резолюций и решений Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что давно настало время принять меры по укреплению Организации Объединенных Наций с тем, чтобы такие акты, подобные тому, который был совершен против Ирака, не повторялись.

Г-н РАТ (Индия) (говорит по-английски): Обсуждаемый вопрос не может рассматриваться в изоляции от общего характера поведения Израиля на Ближнем Востоке. Мнение моего правительства по основным проблемам Ближнего Востока хорошо известно. Израиль по-прежнему игнорирует волю международного сообщества и препятствует всем основным инициативам, направленным на достижение справедливого и прочного мира в этом районе. Его военное нападение на иракский атомный реактор в районе Багдада в июне 1981 года явилось еще одним звеном в цепи актов израильского авантюризма против арабских стран.

Правительство Индии однозначно осудило эту израильскую акцию. Сразу же после нападения мы выразили нашу солидарность с правительством и народом Ирака, государством, с которым Индия поддерживает тесные и дружественные отношения. Международное сообщество увидело в израильской акции новую угрозу международному миру и безопасности. Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и Международное агентство по атомной энергии осудили эту акцию Израиля.

В мире, в котором отмечается нехватка энергетических ресурсов, право суверенного государства приобретать и развивать ядерную технологию в мирных целях для своих программ развития является общепризнанным. Ядерные установки Ирака являлись частью усилий этой страны, направленных на развитие и использование ядерной энергии для ее социального и экономического развития. Ирак давно заявил о том, что его ядерная программа посвящена использованию ядерной энергии в мирных целях. Заявление Израиля о том, что он решил разрушить ядерные установки Ирака, поскольку последний был на грани производства ядерного оружия, является историей, в которую мало кто верит.

По нашему мнению, Израиль должен выплатить соответствующую компенсацию Ираку за ущерб, нанесенный ему, и должен взять на себя обязательство, что он не будет прибегать к таким актам в будущем.

Моя делегация будет голосовать за проект резолюции, поскольку он четко выражает позицию международного сообщества в отношении этого наглого акта агрессии, совершенного Израилем против Ирака 7 июня 1981 года. Однако, поддерживая этот проект резолюции, я хотел бы вновь заявить о том, что остается неизменной позиция моей делегации по таким вопросам, как Договор о нераспространении и всеобъемлющие гарантии, позиция, о которой неоднократно заявлялось ранее.

Г-н РАДЖАН-ХОРАССАНИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски):

Г-н Председатель, я прежде всего хотел бы поблагодарить Вас за ту очень важную роль, которую Вы играете, руководя обсуждением этого жизненно важного очень щекотливого вопроса, который многие часто недопонимают, недооценивают и недопредставляют. Для всего мусульманского мира большая честь видеть брата-мусульманина на посту Председателя Генеральной Ассамблеи, которая обсуждает одну из наших общих исламских жалоб.

Основная жалоба, которую мы обсуждаем сегодня, касается простого нападения вооруженных сил сионистской базы, оккупирующей Палестину, на ядерные установки, принадлежащие иракскому народу. Это нападение на часть территории и на часть собственной мусульманской уммы нельзя рассматривать и не рассматривается как отдельное или изолированное от других актов агрессии и нападений, от разрушений и преступлений, совершаемых сионистскими силами против той же самой мусульманской уммы, права которой Генеральная Ассамблея так часто игнорирует. Именно та же самая Генеральная Ассамблея – не те же самые дамы и господа, а тот же самый орган – пересадил эту рану, эту раковую опухоль, удалив ее из других мест, в нашу дорогую Палестину. Когда в те дни Генеральная Ассамблея пересадила в Палестину эту раковую опухоль, она стала поражать всех нас, всю нашу собственность, все наши ценности и все наши территории.

Я прошу представителей правильно представить себе этот вопрос. Те, кто хочет защищать нас, должны делать это в полную силу, честно и всеобъемлюще. Один из наших революционных писателей, которого, как утверждают, убили в первые боевые дни революции агенты шаха, в одной из своих работ написал, что самой большой несправедливостью по отношению к любому делу является его плохая и слабая защита. Именно это я хотел бы подчеркнуть. Нападение на ядерные установки Ирака было нападением на собственность мусульманской уммы и его следует рассматривать только с этой точки зрения.

Мое второе замечание касается позиции Исламской Республики Иран по вопросу этого преступного нападения. Народ Ирака – славный, великий, честный народ Ирака – является нашим мусульманским братским народом, и наш долг перед ним в отношении нападения на его собственность по-прежнему совершенно не зависит от агрессивной войны, которую сумасшедшая клика навязала нашим обоим народам, та клика, которая до сих пор управляет нашими иракскими братьями и сестрами. Мы считаем, что даже эта агрессивная война является не чем иным, как осуществлением агрессивной сионистской политики, навязываемой всей мусульманской умме.

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская
Республика Иран)

В этой связи мы должны вновь и вновь подтверждать, что мы стоим на стороне наших иракских братьев и сестер в их борьбе против сионистских агрессоров. Здесь мы должны защищать права иракцев, и поэтому мы решительно осуждаем вооруженную агрессию, совершенную сионистскими силами против ядерных установок Ирака, предназначенных исключительно для мирных целей. Совершенное нападение было нарушением прав мусульманской уммы и агрессией против принципов международного права и норм международной морали.

Однако представленный проект резолюции (A/41/L.14) – если это его окончательная формулировка – немного меньше того, что мы ожидали. Он составлен в слишком снисходительном, слишком дружелюбном в отношении агрессора тоне. Для того, чтобы улучшить его и устранить этот недостаток, моя делегация хотела бы предложить следующую поправку, которая будет первым пунктом постановляющей части проекта резолюции. Второй пункт станет первым, а нумерация последующих пунктов постановляющей части будет, соответственно, изменена.

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская Республика Иран)

Таким образом, первый пункт постановляющей части гласил бы:

"Решительно осуждает все военные нападения на все ядерные установки, предназначенные для мирных целей, включая военные нападения Израиля на ядерные установки Ирака".

Это сделало бы весь проект резолюции более сбалансированным, более объективным и конкретным и, следовательно, более приемлемым для моей делегации.

Другое замечание, которое я хотел бы высказать, касается тех крокодиловых слез, свидетелем которых была сегодня Генеральная Ассамблея, когда слушала выступление представителя сионистской базы, оккупирующей Палестину. Он пытался эксплуатировать вопрос об ирано-иракском конфликте для того, чтобы отвлечь внимание международной общественности от подлинного и законного вопроса, рассматриваемого нынешней сессией Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея сейчас рассматривает вопрос об агрессии, совершенной сионистскими силами против иракских установок. Мы сегодня обсуждаем не ирано-иракскую войну. Она не фигурирует и не будет фигурировать в повестке дня. Поэтому независимо от того, правильно или неправильно он говорил, любая эксплуатация этого вопроса лишь для того, чтобы отвлечь внимание международной общественности от реально рассматриваемого вопроса, — это грязный сионистский трюк, который должен быть осужден. Я надеюсь, что никто, независимо от того, на нашей он стороне или против нас, не обратит внимания на этот грязный сионистский маневр.

Независимо от того, вел Ирак химическую войну или нет, были подвергнуты бомбардировке гражданские объекты или нет, эти вопросы связаны с ирано-иракским конфликтом. Что касается существа, то даже если и есть такие, которые считают, что в том, что говорил израильский представитель есть смысл, им следует помнить, что он умышленно умалчивает об этих вопросах. Он был неискренен. Вопросы, которые он поднимал, далеки от реальности преступлений, совершаемых против нас в ходе ирано-иракской войны, и поэтому с его стороны это было вероломно и бесчестно. Таким образом, я полагаю, что как по существу, так и с процедурной точки зрения, а также с точки зрения формы, эти вопросы абсолютно не относятся к делу.

Следует учесть и еще одно обстоятельство. Но даже заявление по самому подлинному вопросу, который имеет самое непосредственное отношение к данному делу, по-прежнему лишается какой-либо юридической основы, если оно делается незаконным

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская
Республика Иран)

и неправомочным лицом. Как и многие наши братья в Генеральной Ассамблее, мы уже высказывали свои оговорки в отношении полномочий представителя сионистской базы, оккупирующей Палестину, но многие из тех, кто либо воздержался, либо отсутствовал при голосовании, как мы считаем, согласны с нами. Они тоже считают, что присутствие этого элемента в Генеральной Ассамблее абсолютно незаконно и несостоятельно.

Факт заключается в том, что Палестина оккупирована. Факт также и в том, что под ложным флагом, под ложным лозунгом, с ложным национальным гимном, с ложным политическим лицом и с ложным населением было создано ложное государство, и благодаря поддержке империалистических сил это ложное образование получило определенное временное признание в Генеральной Ассамблее.

У нас есть различного рода трудности, с которыми, как мы надеемся, мы постепенно с божьей помощью справимся. Мы иногда бодем, нас мучают недуги и проблемы, и мы, естественно, выздоравливаем. Это политический недуг, это политическая болезнь, и мы скоро также избавимся от нее. Поэтому мы не признаем раковой опухоли. Раковая опухоль существует, но мы не признаем ее. Поэтому мы боремся с ней в каждой лаборатории. И здесь мы тоже всеми силами боремся с политической раковой опухолью и, мы надеемся, наиболее эффективно. Если кто-то хочет признать это образование, то его можно признать лишь как раковую опухоль. Не может быть иного признания этого образования, и замечания его представителя, будь они направлены против нас или нет, остаются совершенно неприемлемыми.

В заключение, я хотел бы добавить следующее. Основной проблемой, с которой сталкивается весь народ Ближнего Востока, как справедливо отмечали многие ораторы, выступавшие сегодня и ранее, хотя к ним и не прислушивались, это присутствие сионистской базы, оккупирующей Палестину. Как только хозяева этой грязной лавки признают, что ее необходимо закрыть, тогда многие проблемы автоматически будут разрешены. Это база, которая сеет раздор, разрушения, оккупацию, убивает ливанских мусульман, палестинских мусульман, нападает на атомные установки, принадлежащие иракскому народу, создает всякого рода проблемы и страдания для всех в этом регионе. Нам необходимо избавиться от этой базы. Как только эта база – и с помощью аллаха, я думаю, скоро – исчезнет, мы все сможем вздохнуть свободно.

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская Республика Иран)

Что касается Генеральной Ассамблеи, особенно теперь, когда внимание многих привлечено к ее финансовому положению, многие из проблем, касающихся Ближнего Востока, просто исчезнут из повестки дня. Наша работа будет четкой, ясной и конкретной, и мы сможем решать международные проблемы мирным путем и в духе сотрудничества. Но всегда, когда имеет место какой-то неверный элемент, совершена ошибка, это заражает нас всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Исламской Республики Иран внес поправку к проекту резолюции. Я надеюсь, что представители записали эту поправку, для их удобства я зачитаю ее так, как я записал, и попрошу представителя Исламской Республики Иран поправить меня, если я ошибусь. Поправка, внесенная Ираном, содержит новый пункт, который гласит:

"Решительно осуждает все военные нападения на все ядерные установки, предназначенные для мирных целей, включая военные нападения Израиля на ядерные установки Ирака".

(Председатель)

Слово предоставляется представителю Иордании, который желает внести подправку к поправке, предложенной делегацией Ирана.

Г-н НАШАШИВИ (Иордания) (говорит по-арабски): Представитель Исламской Республики Иран предложил поправку о внесении нового пункта в постановляющую часть проекта резолюции непосредственно перед пунктом 1 постановляющей части проекта, содержащегося в документе A/41/L.14. Моя делегация хотела бы предложить следующую подправку к поправке, предложенной делегацией Ирана:

(говорит по-английски)

"вновь решительно осуждает вооруженное нападение Израиля на иракские ядерные установки, а также любые будущие нападения на ядерные установки, предназначенные для использования в мирных целях".

(продолжает по-арабски)

Моя делегация надеется, что все государства - члены Организации проголосуют за нашу подправку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с резолюцией 477 (V) Генеральной Ассамблеи от 1 ноября 1950 года я предоставляю слово наблюдателю Лиги арабских государств, который хочет выступить с заявлением.

Г-н МАКСУД (Лига арабских государств) (говорит по-английски): В то время как международное сообщество с нетерпением ожидает известий о достижении возможной договоренности между сверхдержавами в отношении существенного сокращения арсеналов ядерного оружия, соглашения, которое вселит надежду на выживание человечества, мы, на Ближнем Востоке, по-прежнему сталкиваемся с реальной угрозой со стороны Израиля, обладающего ядерным оружием, причем мы не имеем ни средств, ни возможностей для того, чтобы уменьшить эту опасность.

Позвольте напомнить вам, что Израиль - это не доброжелательное, мирное государство, а агрессивное, милитаристское государство, которое в полной мере продемонстрировало свою жажду завоеваний и свою готовность к достижению своих целей максимально использовать силу, невзирая на последствия. С момента своего образования, почти четыре десятилетия назад, Израиль постоянно расширял свои границы, да и теперь он продолжает алчно взирать на земли соседних арабских государств.

(Г-н Максуд, Лига арабских государств)

Международному сообществу доводилось слушать с той или иной долей скептицизма скромные заявления Израиля о том, что он не будет первым ответственным за появление ядерного оружия на Ближнем Востоке. Мы также стали свидетелями того, какой завесой секретности Израиль окружил все стороны осуществляемой им ядерной программы. Он отказывается подписать Договор о нераспространении. Он отклоняет все предложения, направленные на то, чтобы добиться от него согласия на осуществление инспекций со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) на его ядерных объектах. Он не разрешает посещать эти установки даже ученым из других стран, таких, как Соединенные Штаты, а также сенаторам из Соединенных Штатов, которые внесли решающий вклад в создание ядерного потенциала Израиля. Совсем недавно, по сообщению средств массовой информации, сотрудники израильской разведки похитили израильского гражданина, в прошлом специалиста в области атомной энергетики, покинувшего Израиль и распространившего информацию об осуществляемом в обстановке секретности накоплении ядерных боеголовок.

С самого возникновения израильской программы разработки и производства ядерного оружия, зародившейся почти сразу же после создания государства Израиль, отличительной ее особенностью стали тайные и засекреченные методы работы. Еще тогда израильские ученые в пустыне Негев пытались извлечь из фосфатов низкосортный уран и получить у Соединенных Штатов и Западной Европы технологию, которая помогла бы им создать эффективную ядерную программу.

На протяжении всех 50-х и 60-х годов Израиль приобретал ядерные реакторы во Франции и в Соединенных Штатах, готовил своих ученых и разрабатывал технологию. В результате появилась сверхсекретная ядерная установка в Димоне в пустыне Негев, которую долгие годы Израиль выдавал за текстильную фабрику. Предприятие по производству атомных бомб в Димоне вступило в строй в 1965 году, более 20 лет назад; эти и другие израильские ядерные предприятия производили средства атомного уничтожения в таком темпе, что ядерный арсенал Израиля в настоящее время, по оценкам, превышает 100 бомб мощностью 20 килотонн и более каждая.

(Г-н Максуд, Лига арабских государств)

Стена секретности также окружает два недавних инцидента, оба связанных с Израилем. Речь шла об исчезновении уранового топлива. В одном случае, в середине 60-х годов около 200 фунтов высокоочищенного урана исчезло с предприятия в г. Аполло, штат Пенсильвания, принадлежащего "Ньюклеар Материалз энд Эквипмент Корпорейшн" (НУМЭК). Центральное разведывательное управление США (ЦРУ) уже в начале 1968 года подозревало, что Израиль приобрел потенциал производства ядерного оружия, используя часть урана, пропавшего с НУМЭК. ЦРУ сообщило об этом президенту США Линдону Джонсону, который, как сообщают, приказал хранить эти выводы в тайне.

27 апреля 1981 года Карл Даккет, бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ, ответственный за техническую и ядерную разведку, заявил, выступая по каналу телевидения "Эй-Би-Си":

"Я думаю, что в ЦРУ существовало четко выраженное общее мнение, что материал, исчезнувший из НУМЭК, был использован израильтянами для производства оружия".

В той же передаче телевидение "Эй-Би-Си" сообщило, что на НУМЭК отсутствовал учет, что бухгалтерские книги велись неаккуратно и что охрана предприятия в Аполло была недостаточной. Кроме того, существовали тесные деловые связи между НУМЭК и Израилем.

Во втором случае около 200 тонн природного урана — а этого количества достаточно для работы реактора Димона в течение десяти лет — исчезло в море в 1968 году во время перевозки из Западной Германии в Италию. Этот уран находился на борту торгового судна "Шеерсбург А", направлявшегося из Антверпена в Геную. Судно до Генуи не дошло, но 15 дней спустя после выхода из Антверпена оно пришвартовалось в порту Искендерун, Турция; его трюм был пуст. Судно затем направилось в Италию, где исчезли также его капитан и вся команда. Следовательно, представлявшие шесть европейских стран и Соединенные Штаты, позднее пришли к выводу, что уран, бывший на борту этого судна, оказался в конце концов в Израиле.

Израиль также увеличил свое собственное производство урана в качестве побочного продукта своей крупной фосфатной промышленности и, таким образом, добился фактически самообеспеченности в военно-ядерной области. Эксперты заявляют, что Израилю сейчас практически нет необходимости импортировать уран, хотя уран легко получить у таких поставщиков, как Южная Африка, с которой Израиль поддерживал и поддерживает тесные связи в области разработки ядерного оружия. Южная Африка также не является участником Договора о нераспространении ядерного оружия.

(Г-н Максуд, Лига арабских государств)

Возможно, сегодня Израиль является шестой ядерной державой планеты. У него есть не только запас ядерных бомб, но и постоянно совершенствуемые системы доставки. Израильские ВВС имеют целый ряд реактивных военных самолетов для доставки ядерных бомб к целям, а ракеты израильского производства – такие, как Джерико – с дальностью действия 280 миль могут поражать другие цели в арабском мире.

Было подсчитано, что Джерико, даже запущенная с территории Израиля в границах до 1967 года, может достичь Каира, Александрии, Хелуана, Порт-Саида в Египте, Дамаска, Алеппо, Хомса и Латакии в Сирии, а также Аммана в Иордании. Мы знаем по опыту, что израильские самолеты, используя дозаправку в воздухе, могут наносить удары на востоке до Багдада в Ираке и до Туниса на западе. Но Израиль не сидел сложа руки, и совершенно определенно, что как количество, так и качество его ядерного арсенала и систем доставки совершенствуются.

Масштабы опасности, перед лицом которой оказался Ближний Восток, станут яснее, если понять, что Израиль желает быть не только ядерной державой, но единственной ядерной державой в регионе. Он, таким образом, взял на себя задачу вынуждать появление какой-либо попытки любой арабской страны достичь уровня ядерной технологии, которая могла бы теоретически привести к приобретению способности производить ядерное оружие.

Следует официально заявить, что ни одна арабская страна не пыталась направить свою программу ядерных исследований в русло разработки оружия. Ряд арабских государств имеет несколько ядерных исследовательских установок, но они все предназначены для мирного использования, и их регулярно инспектируют представители Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Так было дело с Ираком, который стремился построить установки для мирных ядерных исследований, зная, что ядерная энергетика будет играть важную роль в следующем столетии, учитывая, в частности, сокращение запасов нефти в мире и усложнение их эксплуатации.

Ирак подписал Договор о нераспространении ядерного оружия, и его ядерный реактор Осирак, расположенный около Багдада, был полностью под контролем Международного агентства по атомной энергии. Не было никаких сомнений в том, что иракская ядерная установка была построена исключительно в мирных целях.

(Г-н Максуд, Лига арабских государств)

Но 7 июня 1981 года израильские военные самолеты, пролетев 1 000 километров, нарушив воздушное пространство ряда арабских стран, совершили бомбардировку здания реактора на окраине Багдада. Бывший в то время премьер-министр Израиля Менахим Бегин утверждал, что иракский реактор предназначен для производства ядерного оружия, но он говорил неправду, поскольку имелось достаточно доказательств об обратном, представленных международными экспертами, включая экспертов МАГАТЭ.

Это нападение на иракский ядерный реактор было явным актом агрессии, его единодушно осудил Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Этот акт также явился и нарушением законодательства Соединенных Штатов, поскольку Израиль использовал построенные в Соединенных Штатах самолеты, которые поставлялись Израилю при условии соблюдения положений Акта о контроле над экспортируемым оружием, согласно которым использование оружия, поставляемого Соединенными Штатами, разрешается только лишь в целях обороны.

К сожалению, Соединенные Штаты, верные своему обязательству защищать Израиль любой ценой, ничего не сделали и в этот раз. Президент Рейган на короткое время приостановил отправку четырех самолетов F-16, готовых к отправке Израилю, и заявил:

"Израиль, по-видимому, нарушил свое соглашение с Соединенными Штатами о поставке вооружения".

Но затем он добавил, что Израиль, возможно, искренне верил в то, что его акция носит защитный характер.

Даже при таком попустительстве со стороны Соединенных Штатов, особенно в отношении таких вопиющих актов агрессии, которые были сурово осуждены большинством союзников Соединенных Штатов, Израиль знал тогда, как он знает и теперь, что он совершенно безнаказанно может сеять смерть и разрушение повсюду на Ближнем Востоке. В течение последних нескольких лет он пытался шантажировать своих соседей, прозрачно намекая на ядерное уничтожение арабских населенных центров в случае тотальной войны.

Несмотря на ядерный меч, занесенный Израилем над головами арабских государств, они доказали международному сообществу и этой Организации свое стремление к миру в этом регионе. Но мы также настаиваем на том, что такой мир должен быть

(Г-н Максуд, Лига арабских государств)

справедливым, прочным и всеобъемлющим. На конференции на высшем уровне арабских стран, состоявшейся в сентябре 1982 года в Фесе, арабские страны единодушно приняли предложения по урегулированию арабо-израильского конфликта. Наиболее важным из этих предложений было предложение о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций международной конференции, в работе которой приняли бы участие все стороны конфликта, включая Организацию освобождения Палестины, и которая смогла бы рассмотреть все вопросы.

Израиль отвергает любые мирные предложения, которые не гарантируют отказ арабов от арабских оккупируемых территорий и отказ палестинскому народу в его национальных правах. Нас не должна обманывать так называемая умеренность некоторых израильских деятелей, таких как Шимон Перес, который утверждает, что он стремится к прекращению конфликта. Мы прекрасно знаем, за что выступает преемник Переса Ицхак Шамир. Стратегия Израиля, которая не меняется со времени его создания, — расширение своей территории за счет арабских стран и удержание этих захваченных территорий с помощью ядерного шантажа.

Именно поэтому Израиль сегодня является ядерной державой, а не по причине его так называемой заботы о своем выживании — объяснение, которое вряд ли можно принять, учитывая мощь Израиля в обычном вооружении. Помимо ядерного арсенала, Израиль сегодня является четвертой по мощи вооруженных сил державой в мире, что, естественно, говорит о действительных намерениях Израиля. В действительности, если не считать сверхдержав, Израиль сегодня может соревноваться со многими странами. Стоит ли удивляться, что такая маленькая, как она утверждает, демократическая и миролюбивая страна нуждается в такой сильной военной мощи?

Ответом, очевидно, является то, что Израиль намерен добиваться гегемонии в регионе, намерен запугивать своих соседей, выступать в качестве жандарма в регионе для того, чтобы сломить любое сопротивление осуществлению его целей ликвидации палестинского народа, как претендента на землю Палестины.

Израиль посредством своего ядерного шантажа удерживает Ближний Восток в качестве заложника. Он достиг своей мощи в результате того, что международное сообщество не смогло действовать надлежащим образом, когда было необходимо принять меры для обуздания алчности Израиля и для прекращения его агрессивных действий.

(Г-н Максуд, Лига арабских
государств)

Мы слышали много разговоров о нераспространении ядерного оружия и о создании зон, свободных от ядерного оружия, но ничего не было сделано для того, чтобы заставить Израиль соблюдать международные положения и конвенции относительно ядерного оружия.

Это не только трагично, но и чрезвычайно опасно. Ни одна страна не может обладать такой неограниченной властью без того, чтобы не стать угрозой для стабильности и безопасности целого региона, а, возможно, и всего мира в целом. Политика ядерного запугивания, проводимая Израилем на Ближнем Востоке, обязательно отзовется и вне нашего региона. Таким образом, не только мы находимся в опасности. В этот ядерный век направления эскалации конфликта непредсказуемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора, записавшегося для выступлений в прениях по этому пункту. Предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран, который хочет выступить по порядку ведения заседания.

Г-н РАДЖАИ-ХОРАССАНИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Благодарю Вас, г-н Председатель, за Ваше терпение и снисходительность и за очень объективную и прекрасную манеру, с какой вы руководите работой этой Ассамблеи.

Я попросил разрешения выступить потому, что представитель Иордании предложил поправку, чтобы дополнить или в какой-то степени изменить проект резолюции, поправку, которую мы традиционно добавляем в этот проект резолюции. Мы это делали в прошлом, два года тому назад. Но для того, чтобы только что предложенная представителем Иордании поправка была приемлемой для моей делегации, я хотел бы внести небольшое изменение к этой поправке, которое, если оно будет принято и включено Генеральной Ассамблеей, несомненно, будет отвечать озабоченности, которую проявлял представитель Иордании, а также моя делегация. Несомненно, те представители, которые хотят голосовать за проект резолюции в целом, с удовлетворением воспримут озабоченность, которую проявляет делегация Иордании и делегация Исламской Республики Иран. Я прошу только об очень небольших изменениях, и я сейчас очень медленно зачитаю его:

"Подтверждает свое решительное осуждение военного нападения Израиля на иракские ядерные установки".

Эта часть точно соответствует поправке Иордании. После точки я предлагаю включить отдельное предложение, которое будет гласить:

"Она также осуждает все военные нападения, как имевшие место в прошлом, так и будущие, на все ядерные установки, предназначенные для мирных целей".

Значение этого маленького изменения состоит в том, что поправка, предлагаемая представителем Иордании, касается только будущих нападений, а моя делегация считает, что нет оснований исключать имевшие место в прошлом нападения на ядерные установки, и поэтому эта поправка делает проект резолюции более всеобъемлющим и более отвечающим своему назначению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Предоставляю слово представителю Ливийской Арабской Джамахирии, который хочет выступить по порядку ведения заседания.

Г-н АЗЗАРУК (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Я поднимаю вопрос по порядку ведения, поскольку моя делегация хотела бы подчеркнуть, что для целей усиления принципа неприменения силы против мирных ядерных установок можно заменить поправку, предложенную представителем Исламской Республики Иран, на поправку Иордании. Она дополняет ее и соответствует стремлениям международного сообщества, которое хочет добиться международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Предоставляю слово представителю Иордании, который хочет выступить по порядку ведения заседания.

Г-н ХАМАДНА (Иордания) (говорит по-арабски): Моя делегация выслушала предложение, внесенное послом Исламской Республики Иран. Моя делегация считает, что достаточно той поправки, которую представила моя делегация, и нет необходимости дополнять ее или подправлять, поскольку, как мы считаем, в этом регионе нет другого ядерного реактора, который может быть объектом военного воздушного нападения, за исключением иракского реактора. Именно поэтому моя делегация надеется, что наша поправка останется как таковая, без каких-либо дополнений или включения в нее каких-либо фраз или предложений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Предоставляю слово тем представителям, которые хотят объяснить мотивы голосования до голосования.

Г-н ОКУН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты будут голосовать против этого проекта резолюции, против которого мы решительно выступаем как по принципиальным соображениям, так и по существу. Все делегации знают, что этот вопрос подробно обсуждался в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций и в Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ). Со своей стороны мы не видим никакой конструктивной причины, почему каждый год этот вопрос ставится на Генеральной Ассамблее.

По мнению Соединенных Штатов - и я полагаю, и многих других делегаций, - этот вопрос был рассмотрен со всей определенностью на Генеральной конференции МАГАТЭ в 1985 году, которая согласилась с заверениями, официально представленными израильским представителем этой Конференции о том, что Израиль

"не будет нападать или угрожать нападением на какие-либо ядерные установки, предназначенные для мирных целей ни на Ближнем Востоке, ни в каком-либо другом месте".

(Г-н Окун, Соединенные Штаты)

В свете того, что Израиль представил эти заверения, любой проект резолюции по этому пункту повестки дня – если вообще должен быть такой проект резолюции – не сделает ничего иного, кроме как подтвердит позитивные шаги, которые уже были предприняты государствами – членами МАГАТЭ, согласившимися с этими заверениями.

Вместо этого проект резолюции полностью игнорирует решение, предпринятое Генеральной конференцией Международного агентства по атомной энергии в 1985 году, и отрицает тот факт, что Израиль, согласно мнению большинства членов Агентства, уже взял на себя обязательства, предусматриваемые пунктом 2 постановляющей части этого проекта резолюции. Поэтому было бы несправедливо ставить под вопрос решение большинства государств – членов Международного агентства по атомной энергии. Резолюция в том виде, в котором она представлена, якобы не ограничивается этой целью, но в то же время не преследует никакой полезной цели. Мы не учитываем нынешнюю ситуацию, по крайней мере в отношении действий Израиля, и поэтому было бы неразумно заявлять обратное.

Становится ясно, что единственная цель резолюции, которая усиливается пунктом 5 постановляющей части, где содержится призыв к Генеральной Ассамблее вновь рассмотреть этот вопрос в следующем году, – разжечь пламя враждебности и споров по этому вопросу, что полностью противоречит задачам и целям Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что можно было бы более эффективно использовать ценное время и ресурсы Генеральной Ассамблеи.

Г-н НЕТАНЬАХУ (Израиль) (говорит по-английски): Уместно задать вопрос: за что мы голосуем? Некоторые ораторы довольно широко подходят к этому вопросу, рассматривая его в ядерном и сверхядерном контексте. Я хотел бы, например, процитировать представителя Чехословакии, который сказал, что нанесение удара по ядерным объектам равносильно нападению с применением ядерного оружия. Это – интересное предложение.

Во время второй мировой войны нацисты готовились к производству ядерной бомбы на своей установке по получению тяжелой воды в Норвегии. Союзники приняли меры и уничтожили эту установку по производству тяжелой воды. Согласно новому толкованию, предложенному представителем Чехословакии, это должно расцениваться как ядерное нападение. Я привел это как один из примеров того, что великодушно можно было бы назвать небрежным толкованием. Но то, что мы услышали сегодня от большинства ораторов, не является небрежным толкованием. Это – преднамеренно искаженное толкование.

Теперь я возвращаюсь к вопросу, что действительно обсуждает сегодня Генеральная Ассамблея? Я предлагаю использовать двойной подход. Мы можем рассмотреть этот вопрос в узком плане – с точки зрения вопроса о ядерных установках, и в этом плане данный проект резолюции ничего не дает. Поскольку рассмотрение этого вопроса сводится к рассмотрению вопроса об обязательствах Израиля относительно отказа от новых нападений на ядерные установки где-либо, которые Израиль уже взял на себя, и такие обязательства уже были признаны Международным агентством по атомной энергии как удовлетворительные.

Очевидно, мы могли бы предполагать, что все государства-члены или почти большинство из них будут голосовать против этого проекта резолюции, поскольку нет смысла превышать те обязательства, которые уже были даны. Если мы правильно поняли, некоторые правительства попросили отдельного голосования по пункту 2 постановляющей части, где говорится, что Израиль еще не взял на себя эти обязательства; в таком случае мы, конечно, предполагаем, что они будут голосовать против, поскольку МАГАТЭ заявило, что мы уже сделали это, а МАГАТЭ является органом, который занимается этим вопросом. Поэтому при проведении либо общего голосования, либо отдельного голосования по пункту 2 постановляющей части все здравомыслящие правительства должны голосовать против этого проекта резолюции.

Все еще оставаясь в рамках узкого подхода, я хотел бы задать вопрос, который я задавал ранее и хочу прямо задать его сейчас: как обстоят дела с обязательствами Ирака относительно нападений в будущем на мирные ядерные установки? Я задаю этот вопрос непосредственно делегации Ирака: готовы ли вы прямо здесь взять обязательство относительно того, что Ирак не будет нападать на ядерные установки мирного характера? Я хотел бы услышать ответ, поскольку Ирак еще не взял таких обязательств. Поскольку он таких обязательств еще не взял и поскольку в действительности он осуществлял бомбардировки иранских ядерных установок в трех конкретных случаях, абсурдность этого обсуждения становится более очевидной.

Что касается широкого подхода применительно к искаженным толкованиям ораторов, выступающих по более широким вопросам, скажем, вопросам международного мира и безопасности, то я не собираюсь обращаться ко всем из них, поскольку не выступаю в осуществление права на ответ. Я хотел бы сосредоточить внимание на подлинном характере того, что мы обсуждаем сегодня, даже с широких позиций. В этом плане я отдаю должное представителю Ирана, поскольку он в своей обычной манере открыто сказал нам, что мы здесь обсуждаем.

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

Он первый выступил в защиту своего врага, Ирака, поскольку он сказал, что жестокая ирано-иракская война не касается Генеральной Ассамблеи. Он заявил, что не та сторона вопроса, которая была затронута Израилем, а сам этот вопрос в целом не касается Генеральной Ассамблеи. Я должен пояснить это. Хотя почти все мои замечания по этому вопросу были сделаны в адрес Ирака, я ни в коей мере не замалчиваю нарушения Ираном международного права, его участие в кровавых действиях, его преднамеренное нарушение всякого международного права, его использование мальчиков, детей, я хотел сказать пушечного мяса, можно было бы сказать "минного" мяса или любого другого мяса для бога войны, которому они поклоняются.

Таким образом, если убийства, использование химического оружия и создание его обоими участниками этой войны не представляют собой круг проблем, которыми должна заниматься Генеральная Ассамблея при обсуждении международного мира и безопасности, тогда что это? Иранский представитель говорит нам, что не существует универсальных стандартов; это зависит от участников. И более того, все это говорится после попытки Ирана и других отрицать универсальное членство.

Они говорят, что этот орган не имеет ни универсального членства, ни универсальных стандартов. Другими словами, они искажают всякий смысл обсуждений в этом органе, и это как раз то, что происходит сегодня.

И наконец он объяснил, что мы обсуждаем здесь. Он сказал, что на самом деле вопрос заключается не в этом конкретном проекте резолюции, а в том, что Израиль, используя его формулировку, является раковой опухолью. Он сказал, что мы не будем мириться с раковой опухолью и мы должны ликвидировать ее. Другими словами, это был просто-напросто призыв не только к "полициду", а к геноциду; и это в год, когда Организация Объединенных Наций стремится к перестройке и стремится поднять свою роль в глазах мира.

Вот за что мы должны голосовать. В этом скрытый смысл неоднократных ненужных выступлений. Они не нужны в том случае, если мы будем серьезно заниматься рассмотрением вопроса. Но они не лишние, если вопрос, как правильно сформулировал Иран, заключается в продолжении войны против государства Израиль - войны, основанной на экстремизме и нетерпимости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Генеральная Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/41/L.14. Кроме самого проекта резолюции на рассмотрении Генеральной Ассамблеи находятся три предложения.

Первое – поправка, предложенная Исламской Республикой Иран, в соответствии с которой необходимо внести в пункт 1 постановляющей части следующее:

"Решительно осуждает все военные нападения на все ядерные мирные установки, включая военные нападения Израиля на ядерные установки Ирака".

Второе предложение содержит поправку, предложенную Иорданией, которая, как я полагаю, заменит поправку, предложенную Исламской Республикой Иран, поскольку она содержит почти те же элементы. Она гласит:

"Вновь подтверждает решительное осуждение всех военных нападений Израиля на иракские ядерные установки, а также всех нападений на ядерные мирные установки в будущем".

Третье предложение является подпоправкой Исламской Республики Иран к поправке Иордании, в соответствии с которой пункт 1 постановляющей части будет гласить:

"Вновь подтверждает решительное осуждение военных нападений Израиля на иракские ядерные установки. Она также осуждает все военные нападения как в прошлом, так и в будущем на все ядерные мирные установки".

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Генеральной Ассамблеи я сначала поставлю на голосование иранскую подпоправку к поправке Иордании.

Я предоставляю слово представителю Иордании, который желает выступить по порядку ведения заседания.

Г-н ХАМАДНА (Иордания) (говорит по-арабски): Моя делегация хотела бы, чтобы предложенная ею поправка сохранилась без изменений или добавлений в силу причин, указанных мною в ранее сделанном заявлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Ирака, который пожелал выступить по порядку ведения заседания.

Г-н СУМЕЙДА (Ирак) (говорит по-арабски): Моя делегация просит Генеральную Ассамблею не рассматривать предложенные поправки к проекту резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я боюсь, что правила процедуры Генеральной Ассамблеи не позволяют мне удовлетворить просьбу представителя Ирака, если только этот представитель не имеет в виду положения правила 74 правил процедуры. Желает ли представитель Ирака сослаться на правило 74?

Г-н СУМЕЙДА (Ирак) (говорит по-арабски): Да, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Правило 74 правил процедуры Генеральной Ассамблеи гласит:

"Во время обсуждения любого вопроса каждый представитель может внести предложение о перерыве в прениях по обсуждаемому вопросу. Кроме лица, внесшего такое предложение, два представителя могут высказаться за предложение и два - против него, после чего предложение немедленно ставится на голосование. Председатель может ограничить время, предоставляемое ораторам, выступающим на основании настоящего правила".

(Председатель)

Есть ли представители, желающие выступить за предложение, выдвинутое представителем Ирака?

Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран и во исполнение функций, возложенных на Председателя в соответствии с правилом 74, ограничиваю выступления как за это предложение, так и против него пятью минутами.

Г-н РАДЖАИ-ХОРАССАНИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Наша делегация хотела бы точно знать, по какому вопросу сейчас будет проводиться голосование. Предлагает ли представитель Ирака на основании правила 74 не предпринимать никаких действий по проекту? Прервем ли мы заседание и процесс голосования или просто хотим снять представленные поправки? Я хотел бы получить разъяснения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Как я понимаю, представитель Ирака просил не предпринимать никаких действий по различным поправкам, предложенным представителем Исламской Республики Иран и представителем Иордании. Не будет ли представитель Ирака настолько любезным, чтобы подтвердить, правильно ли я понимаю его?

Г-н СУМЕЙДА (Ирак) (говорит по-арабски): В соответствии с правилом 74 мы просили не представлять поправок к проекту резолюции A/41/L.14. Мы просим, чтобы проект резолюции оставался без изменений и его текст оставался таким, как его представили авторы проекта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Это совершенно понятно. Я даю слово представителю Исламской Республики Иран, который поднял вопрос по порядку ведения.

Г-н РАДЖАИ-ХОРАССАНИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Как только что сказал представитель Ирака, на основании правила 74 он просит Генеральную Ассамблею снять все предложенные поправки и изменения к первоначальному тексту проекта резолюции A/41/L.14.

Я понимаю это так, что в правилах процедуры нет правила, которое запрещает представление поправок к проектам резолюций. Позвольте спросить, г-н Председатель, придерживаетесь ли Вы того же мнения, потому, что если такова процедура, то тогда любая делегация может, если пожелает, настаивать на том, чтобы не было никаких поправок. Это то, о чем говорил представитель Ирака, и то же самое было сказано представителем Иордании. Они попросту заявили, что они не желают, чтобы были внесены какие-либо поправки. Мы это четко понимаем. Однако предусматривают ли

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская Республика Иран)

правила процедуры, в частности правило 74, удовлетворение такого требования? Если мне не изменяет память, в правилах процедуры, особенно в правиле 74, говорится о предложениях. Наше предложение не было предложением по вопросу о процедуре; это — весьма важная, существенная поправка. Если правила процедуры, особенно правило 74, не позволяют нам вносить поправки, тогда предложение представителя Ирака должно быть поставлено на голосование, иначе его следует проигнорировать.

Позвольте мне, г-н Председатель, уяснить, что же мы сейчас будем делать? Будем ли мы действовать в соответствии с просьбой представителя Ирака, который сказал, что он не желает, чтобы какие-либо поправки или изменения вносились в его проект резолюции, или мы действительно будем выполнять правило 74 правил процедуры?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу еще раз зачитать правило 74, оно гласит:

"Во время обсуждения любого вопроса каждый представитель может внести предложение о перерыве в прениях по обсуждаемому пункту. Кроме лица, внесшего такое предложение, два представителя могут высказаться за предложение и два — против него, после чего предложение немедленно ставится на голосование. Председатель может ограничить время, предоставляемое ораторам, выступающим на основании настоящего правила".

Представитель Ирака внес предложение о том, чтобы в соответствии с положениями данного правила никакие поправки не вносились в первоначальный текст проекта резолюции, и на Председателя Генеральной Ассамблеи в соответствии с положениями правила 74 возлагается обязанность прежде всего поставить на голосование это предложение. Именно это я и намереваюсь сделать. Если Генеральная Ассамблея согласится со мной, дело примет один оборот; если Генеральная Ассамблея не согласится с моим предложением, то мы поступим иначе.

Я совершенно четко знаю, как мне следует поступить в этом вопросе.

Есть ли представители, желающие выступить за предложение представителя Ирака, внесенное в соответствии с правилом 74? Я не вижу таких.

Желает ли кто-либо из представителей выступить против предложения представителя Ирака, внесенного в соответствии с правилом 74?

Предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран. В его распоряжении пять минут.

Г-н РАДЖАИ-ХОРАССАНИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски):

Причина, по которой я предложил мою поправку, заключается в том, чтобы вопрос о нападениях на другие ядерные установки, предназначенные для использования в мирных целях, не ограничивался и не сводился бы лишь к сионистским нападениям на иракские установки; в регионе совершаются и другие нападения. Поэтому мы должны сделать этот проект резолюции всеобъемлющим, охватывающим не только те нападения на другие атомные установки, предназначенные для использования в мирных целях, о которых уже говорилось, но и все вооруженные нападения на такие установки в будущем.

Я полагаю, что это весьма важный вопрос, который представляет интерес для всех государств-членов. Он также соответствует положениям о Международном агентстве по атомной энергии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку никто из представителей не желает выступить в соответствии с правилом 74 правил процедуры против предложения представителя Ирака, направленного против внесения поправки к проекту резолюции A/41/L.14, мы не будем ставить это предложение на голосование.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Афганистан, Бахрейн, Бруней Даруссалам, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Куба, Джибути, Египет, Гвинея, Гайана, Индонезия, Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Малайзия, Мальдивские Острова, Мавритания, Марокко, Никарагуа, Нигерия, Оман, Парагвай, Катар, Сент-Люсия, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сомали, Судан, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия, Зимбабве.

Голосовали

против:

Коста-Рика, Иран (Исламская Республика).

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Буркина Фасо, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Конго, Кот д'Ивуар, Кипр, Чехословакия, Демократический Йемен, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Германская Демократическая Республика, Германии, Федеративная Республика, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Италия, Япония, Кения, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Люксембург, Малави, Мали, Маврикий, Мексика, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Руанда, Сент-Кристофер и Невис, Сент-Винсет и Гренадины, Самоа, Сьерра Леоне, Соломоновы Острова, Испания, Шри Ланка,

Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Заир.

Предложение принимается 37 голосами против 2 при 90 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Ассамблея перейдет к голосованию по проекту резолюции A/41/L.14 без поправки. Поступила просьба о проведении отдельного голосования по пункту 2 постановляющей части. Если нет возражений, то мы поступим соответствующим образом. Сначала мы проголосуем по пункту 2 постановляющей части.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Бахрейн, Бангладеш, Бутан, Ботсвана, Бруней Даруссалам, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Китай, Конго, Куба, Кипр, Чехословакия, Демократический Йемен, Джибути, Египет, Германская Демократическая Республика, Гвинея, Гайана, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мавритания, Монголия, Марокко, Непал, Никарагуа, Нигер, Оман, Пакистан, Польша, Катар, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сомали, Шри Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия, Зимбабве.

Голосовали
против:

Антигуа и Барбуда, Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Фиджи, Финляндия, Франция, Германии, Федеративная Республика, Греция, Гватемала, Гондурас, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Парагвай, Португалия, Сент-Кристофер и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Соломоновы Острова, Испания, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай.

Воздержались:

Аргентина, Багамские Острова, Барбадос, Боливия, Бразилия, Буркина Фасо, Бурунди, Камерун, Центральноафриканская Республика, Кот д'Ивуар, Экваториальная Гвинея, Габон, Гаити, Ямайка, Кения, Лесото, Либерия, Малави, Мали, Маврикий, Мексика, Панама, Папуа Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Руанда, Свазиленд, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Венесуэла, Заир.

Пункт 2 постановляющей части принимается 63 голосами против 41 при 33 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции A/41/L.14 в целом.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Бахрейн, Бангладеш, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Бруней Даруссалам, Болгария, Буркина Фасо, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Куба, Кипр, Чехословакия, Демократическая Кампучия, Демократический Йемен, Джибути, Египет, Габон, Гамбия, Германская Демократическая Республика,

Гана, Гвинея, Гайана, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Монголия, Марокко, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Папуа Новая Гвинея, Филиппины, Польша, Катар, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сомали, Шри Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия, Зимбабве.

Голосовали
против:

Сальвадор, Гондурас, Израиль, Сент-Кристофер и Невис, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Барбадос, Бельгия, Боливия, Камерун, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот д'Ивуар, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Фиджи, Финляндия, Франция, Германии, Федеративная Республика, Греция, Гренада, Гватемала, Гаити, Исландия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Либерия, Люксембург, Малави, Маврикий, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сьерра Леоне, Соломоновы Острова, Испания, Свазиленд, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Венесуэла, Заир.

Проект резолюции A/41/L.14 в целом принимается 86 голосами против 5 при 55 воздержавшихся (резолюция 41/12).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают объяснить мотивы своего голосования после голосования.

Г-н НОРХЕЙМ (Норвегия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы объяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/41/L.14, который только что был принят Генеральной Ассамблей. По мнению моей делегации, этот проект резолюции содержит ряд неприемлемых элементов. Мы считаем, что пункт 2 постановляющей части несовместим с основным содержанием резолюции 443, которая была принята Генеральной конференцией Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в прошлом году*.

* Г-н Кабанда (Руанда), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

(Г-н Норхейм, Норвегия)

Моя делегация твердо убеждена, что после принятия резолюции МАГАТЭ нет необходимости, чтобы Генеральная Ассамблея предпринимала дальнейшие действия по этому вопросу, и этот пункт, который мы рассматриваем сейчас, должен быть исключен из повестки дня Ассамблеи.

Поэтому Норвегия проголосовала против пункта 2 постановляющей части и воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом.

Г-н МАРИН-БОШ (Мексика) (говорит по-испански): Позиция Мексики по этому вопросу и ее осуждение израильской вооруженной агрессии против иракской ядерной установки, совершенной 7 июня 1981 года, именно тогда была ясно выражена в Совете Безопасности.

Однако делегация Мексики воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/41/L.14 по причинам, которые были объяснены год назад в этом зале, когда Ассамблея рассматривала этот же самый пункт. Объяснение голосования мексиканской делегации тогда было отражено в документе A/40/PV.59.

Г-н ОКЛИ (Австралия) (говорит по-английски): Делегация Австралии воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/41/L.14, по которому Генеральная Ассамблея только что провела голосование.

При рассмотрении в 1981 году вопроса о нападении Израиля на ядерный реактор, расположенный в Ираке, наше голосование было зарегистрировано. В то время Австралия осудила это нападение в самых недвусмысленных выражениях. Ничего не произошло с тех пор, что могло бы изменить наше мнение о том, что это нападение было совершено вразрез с нормами международного поведения.

Мы решительно поддерживаем международный режим нераспространения и жизненно важную роль, которую играет Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) в поддержании этого режима, особенно через систему гарантий. Таким образом, Австралия остро реагирует и проявляет обеспокоенность относительно любых действий, которые, по нашему мнению, могут угрожать этому режиму.

Мы приветствуем и поддерживаем призыв к Израилю и другим странам Ближнего Востока, содержащийся в этой резолюции, поставить свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ.

(Г-н Окли, Австралия)

Австралия проголосовала против пункта 2 постановляющей части этой резолюции. Израиль принял на себя конкретное обязательство не совершать нападения на ядерные установки в Ираке и в других местах на Ближнем Востоке и где-либо еще. Мы считаем, что это обязательство, данное на Генеральной конференции МАГАТЭ в 1985 году, было сделано Израилем в духе доброй воли.

Однако это не единственный элемент в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции, который повлиял на решение моей делегации воздержаться по проекту резолюции в целом. Австралия обеспокоена в связи с постоянным, повторяющимся и безрезультатным обсуждением этого вопроса Генеральной Ассамблеей. Мы испытываем разочарование в связи с тем, что резолюция, по которой только что было проведено голосование, представляет собой такой вопрос, который должен быть включен в предварительную повестку дня сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи. Австралия считает, что этот вопрос сейчас удовлетворительно рассматривается в контексте Организации Объединенных Наций, но что его включение в повестку дня сорок второй сессии не принесет положительных результатов.

Г-н ЛУНА (Перу) (говорит по-испански): С 1981 года делегация Перу голосует за проекты резолюций по этому пункту, что соответствует нашей политике отказа от любых актов, связанных с использованием силы или иностранной интервенции. Поэтому мы поддерживаем осуждение нападения на иракские ядерные установки 7 июня 1981 года и любых нынешних и будущих действий, которые таким же образом нарушают международное право.

Однако, ввиду того времени, которое прошло с момента обсуждаемого события, и поскольку Генеральная Ассамблея неоднократно недвусмысленно осуждала его, мы считаем, что проект резолюции поднимает процедурные проблемы, является несвоевременным, и поэтому мы воздержались при голосовании.

Г-жа ЖЕРВЭ (Канада) (говорит по-французски): Поскольку ряд более спорных элементов, содержащихся в резолюции 40/6, принятой в прошлом году, не включен в проект резолюции A/41/L.14, Канада изменила свое отрицательное голосование в прошлом году и в этом году воздержалась при голосовании.

Тем не менее моя делегация по-прежнему испытывает серьезные трудности в отношении некоторых вопросов, затронутых в проекте резолюции.

(Г-жа Хервэ, Канада)

Все делегации помнят, что фактически Генеральная конференция Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), состоявшаяся в сентябре 1985 года, приняла резолюцию 443, которая, по нашему мнению, завершила обсуждение этого вопроса в целом.

Канада выражает сожаление в связи с тем, что некоторые делегации настойчиво требуют включения каждый год этого вопроса, который не может никоим образом содействовать улучшению положения и созданию необходимого климата для решения проблемы Ближнего Востока и который, более того, еще больше обременяет повестку дня Генеральной Ассамблеи в то время, когда рационализация нашей работы более необходима, чем когда-либо ранее.

Г-н ЭЛЬВЕМАР (Швеция) (говорит по-английски): Резолюция, которую мы только что приняли, содержит элементы, которые моя делегация может с готовностью поддержать. Официально зарегистрировано ясное осуждение Швецией в 1981 году израильского нападения на иракские ядерные установки. Не может быть никаких сомнений относительно серьезности, с которой шведское правительство рассматривает такие нападения, где бы они ни произошли. Мы также искренне призываем Израиль и другие страны, которые еще не сделали этого, поставить свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ.

Однако резолюция также содержит и элементы, которые не приемлемы для моей делегации. Необходимо напомнить, что в прошлогодних заявлениях от имени израильского правительства – некоторые из них сделаны в письменном виде – говорилось, что Израиль не будет совершать нападения или угрожать нападением на любые ядерные установки, используемые в мирных целях. В 1985 году Генеральная конференция МАГАТЭ в своей резолюции 443, автором которой были Северные страны, приняла к сведению эти заявления и сделала вывод, что

"тем самым Израиль взял на себя обязательство не совершать нападения на мирные ядерные установки в Ираке, на Ближнем Востоке и в других местах".

Действительно, этой резолюцией завершилось рассмотрение в МАГАТЭ израильского нападения на иракский реактор. Резолюция, которую мы только что приняли, не приняла это во внимание. Пункт 2 постановляющей части явно противоречит резолюции МАГАТЭ, которую я только что упоминал.

(Г-н Эльвемар, Швеция)

Поэтому моя делегация проголосовала против пункта 2 постановляющей части и воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом.

Г-н СИМАС МАГАЛЖИС (Бразилия) (говорит по-английски): Делегациям было предоставлено гораздо менее, чем 24 часа, для прочтения, анализа и голосования по проекту резолюции по этому пункту повестки дня. Мы решительно осуждаем эту процедуру, направленную на то, чтобы помешать делегациям тщательно и серьезно рассмотреть этот важный вопрос.

Голосуя за проект резолюции A/41/L.14, бразильская делегация отметила, что двадцать девятая Генеральная конференция Международного агентства по атомной энергии, состоявшаяся в 1985 году, приняла заверения правительства Израиля в том, что он не будет нападать или угрожать нападением на мирные ядерные установки.

(Г-н Симаc Магальяс, Бразилия)

Это событие, впоследствии подтвержденное в докладе Генерального секретаря (A/40/783), заслуживает того, чтобы его конкретно упомянули в новом тексте.

Однако другие элементы проекта резолюции отражают цели общего характера, которые Бразилия поддерживает; например, право производить ядерную энергию в мирных целях и важность предотвращения вооруженных нападений на ядерные установки. С учетом этой более широкой перспективы мы проголосовали за главную направленность проекта резолюции.

Тем не менее делегация Бразилии намерена официально изложить свою позицию на более позднем этапе, если станет ясно, что этот пункт используется неподобающим образом с целью усиления напряженности, а не содействия позитивному и объективному развитию вопроса, о котором говорится в проекте.

Г-н АЛЬ-АТАССИ (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Моя делегация проголосовала за проект резолюции, поскольку в нем содержатся основные элементы, касающиеся агрессии Израиля против ядерных установок Ирака. Но мы не присоединились к авторам проекта резолюции, поскольку хотели, чтобы в нем недвусмысленно осуждалась агрессия, совершенная Израилем против Ирака.

Г-н РАДЖАИ-ХОРАССАНИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Моя делегация проголосовала за проект резолюции лишь потому, что в нем содержатся элементы, приемлемые для нее. Проект резолюции в целом является удовлетворительным, но его общий дух – попытка, хотя и не очень решительная и достаточная, осудить сионистскую базу, оккупирующую Палестину, – явился главной причиной нашего положительного голосования за проект.

Однако мы проголосовали против предложения Ирака, поскольку оно было на пользу делегации сионистской базы. Своей поправкой я лишь решительнее осудил вооруженное нападение сионистского образования, оккупирующего Палестину, на ядерные установки Ирака. Мы сожалеем, что такое осуждение оказалось неприемлемым для представителя Ирака.

В моей поправке содержалось также очень общее осуждение всех вооруженных нападений на все ядерные установки, предназначенные для мирных целей. Эта часть поправки также оказалась неприемлемой для представителя Ирака. Это нас очень удивило, поскольку я всегда думал, что, какая бы ситуация ни сложилась, делегация

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская Республика Иран)

Ирака также поддержит любую резолюцию, подтверждающую право иракского народа. Насколько я помню, впервые представитель Ирака решил голосовать против резолюции, которая осуждает вооруженную агрессию Израиля против собственности иракского народа. Эта отвратительная позиция выходит за рамки понимания. Я глубоко сожалею, что Ирак не осуждает израильские вооруженные нападения. Я считал, что это было его главной целью и что главная принципиальная позиция делегации Ирака сводится к осуждению так называемых израильских – а по сути дела сионистских – нападений на собственность иракского народа. Такая позиция является предательским сотрудничеством, которое следует осудить как серьезную угрозу, создающую очень важный прецедент.

Теперь нам понятно, почему как в Генеральной Ассамблее, так и в регионе была определенная политическая скоординированность. Но несмотря на этот предательский шаг Ирака в пользу сионистов, моя делегация по-прежнему следует своим принципам; проголосовав за проект резолюции, она будет и впредь голосовать за любой проект резолюции в пользу иракского народа, в пользу защиты его собственности против сионистских вторжений, действий и военных операций в отношении Ирака.

Г-н КАПИАГЛИ (Аргентина) (говорит по-испански): Следует считать, что тот факт, что моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции, не наносит ущерба позиции правительства Аргентины, которое в прошлом на многих форумах неоднократно осуждало нападения на ядерные установки. Однако моя делегация не может увязать текст пункта 3 преамбулы проекта резолюции с пунктом 2 его постановляющей части.

Г-н БАТЛЬЕ (Уругвай) (говорит по-испански): Моя делегация проголосовала против пункта 2 постановляющей части проекта резолюции, поскольку Израиль представил приемлемые для нас заверения в отношении нападений на иракский ядерный реактор и в отношении каких-либо других подобных действий. Эти заверения были даны в 1985 году на конференции Международного агентства по атомной энергии. Мы воздержались по проекту резолюции в целом, хотя мы могли бы проголосовать за некоторые положения в некоторых пунктах более общего характера, поскольку этот вопрос, по нашему мнению, уже достаточно обсуждался и, как заявил в объяснении

(Г-н Батлье, Уругвай)

мотивов голосования представитель Канады, дальнейшее обсуждение его будет противоречить упорядочению работы Генеральной Ассамблеи при рассмотрении ею различных пунктов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Мы заслушали последнего оратора с объяснением мотивов голосования.

Сейчас я предоставлю слово представителям, желающим выступить в осуществление права на ответ.

Позвольте мне напомнить членам, что в соответствии с решением 34/401 Генеральной Ассамблеи первые заявления в осуществление права на ответ ограничиваются 10 минутами, вторые – пятью минутами, причем делают их представители с места.

Г-н СУМЕЙДА (Ирак) (говорит по-арабски): Как обычно, сегодня представитель сионистского образования повторял здесь то, что он говорил в течение многих лет. Вероятно, таким путем он надеялся убедить нас согласиться с совершившимся фактом. Представитель сионистского образования хочет, чтобы мы согласились с результатами его агрессивного нападения на мирный иракский ядерный реактор. Он не хочет, чтобы мы говорили об агрессии. Он не хочет, чтобы мы осуждали ее. Он не хочет, чтобы мы настаивали на том, чтобы сионистское образование дало нам достаточно серьезное обязательство и открытое обещание не повторять такой преступной агрессии.

Как обычно, представитель сионистского образования пытается скрыть преступление, совершенное его режимом с тем, чтобы мы не обнажили его преступный характер и не продемонстрировали позорный послужной список этого образования и его преступлений против соседствующих с ним стран. Он не хочет, чтобы мы говорили об узурпации территории Палестины; мы должны признать это как свершившийся факт. Он не хочет, чтобы мы говорили об изгнании сотен тысяч палестинцев; мы должны принять это как свершившийся факт. Он хотел бы уничтожить все следы преступного изгнания целого народа с его собственной земли. Он хотел бы скрыть неоднократные бомбардировки лагерей беженцев и систематические убийства палестинцев. Он хотел бы, чтобы мы поверили, что этих преступлений не было. Он хотел бы, чтобы мы подчинились агрессивной и экспансионистской политике этого образования и приняли его преступления как свою судьбу. Именно такой была политика Израиля с тех пор, как это чуждое образование появилось на нашей земле в конце 40-х годов.

Сионистский представитель говорил о Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ) и о том, что его образование дало обязательства МАГАТЭ. Какие обязательства? Можем ли мы верить в то, что было сказано Хосе Иламом, и не верить тому, что говорил Ариель Шарон и другие высокопоставленные представители правительства Израиля, которые повторяют свои угрозы, что они и в дальнейшем будут нападать на любой реактор в Ираке. Израильский представитель хочет, чтобы мы согласились с тезисом Хосе Илама в его письме о том, что он не признает роли МАГАТЭ, взяв на себя роль этого Агентства и давая Израилю право решать, какие из ядерных установок служат мирным целям, а какие нет.

Израильский представитель ставит под сомнение обязательства Ирака не совершать нападений на мирные ядерные реакторы. Хорошо известно, что Ирак взял на себя обязательство придерживаться такого курса действий, о чем свидетельствует то, что мы поставили наши собственные установки под систему гарантий МАГАТЭ и подписали

(Г-н Сумейда, Ирак)

Договор о нераспространении ядерного оружия. Однако ни система МАГАТЭ, ни этот Договор до сих пор не признаются Израилем. Израиль упрямо отказывается поставить свои собственные установки под гарантии МАГАТЭ, отказывается заявить, что он не обладает атомным оружием, отказывается прекратить сотрудничество с режимом Южной Африки, а также отвергает идею об установлении на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Все это, а также недавние сообщения об обладании Израилем атомного оружия, является хорошим подтверждением его агрессивных устремлений.

Представитель сионистского образования, бесстыдно ссылаясь на войну между Ираном и Ираком, сказал, что на Ираке лежит ответственность за эту войну. Всем хорошо известно, что Ирак пытается прекратить эту войну всеми имеющимися в его распоряжении мирными средствами и достичь урегулирования, в то время как сионистское образование продолжает подливать масло в огонь и на самом деле на нем лежит ответственность за эскалацию этой войны, поскольку он поставляет оружие Ирану. Об этом говорилось в прессе Соединенных Штатов и других средствах массовой информации, и – это общеизвестный факт.

Сионистский представитель обвинял нас в поддержке терроризма. Мы все знаем, что терроризм был привнесен в этот регион сионистским образованием посредством террористической ориентации и практики различных групп, таких как "Иргун цвай леуми", возглавляемой Менахемом Бегинном, и банда "Штерн". Ицхак Шамир, который сейчас является премьер-министром Израиля, возглавлял банду, которая убила графа Фольке Бернадотта, посредника Организации Объединенных Наций по Палестине. Убийства в Деир Яссине, Сабре и Шатилле слишком известны, чтобы быть представленными как свидетельства. Все знают, кто планировал и осуществлял всю эту террористическую деятельность.

По всем этим причинам сионистскому представителю неприлично говорить о терроризме. Ведь именно это образование породило это явление в регионе, и теперь израильтяне пожинают плоды своих действий.

Что касается замечаний иранского представителя по поводу поправок к только что принятому проекту резолюции, то мы не приняли эти так называемые поправки. Цели Ирана хорошо известны. Сегодня мы были свидетелями фарса. Клевета и обвинения, которыми обменивались Иран и Израиль, – это лишь плохо замаскированная попытка скрыть сотрудничество в области вооружений между двумя образованиями в их общем стремлении дестабилизировать этот регион и затормозить его развитие.

Г-н НЕТАНЬЯХУ (Израиль) (говорит по-английски): Я очень внимательно выслушал выступление представителя Ирака и все то, что им было сказано по такому большому числу вопросов, но я не услышал конкретного ответа на наш вопрос. Мы спрашивали не о том, подписал ли Ирак Договор о нераспространении ядерного оружия. Каддафи тоже подписал этот Договор. Он пытается получить ядерную бомбу различными средствами, и он решил, что подписание этого Договора является одним из них, с тем чтобы получить доступ к технологии и к установкам. Он не скрывает своей цели. Мы задаем конкретный вопрос: дает ли Ирак обещание не нападать на ядерные установки, предназначенные для мирных целей? Мы все еще не услышали таких обещаний.

То, что мы услышали в ходе сегодняшних прений, было совершенно необычно. Мы были свидетелями спектакля, который был иногда забавным, а иногда, я думаю, печальным. Представители Ирана и Ирака, а также арабские посредники и все те из Арабской группы, которые не выступали, но имеют ясное мнение по данному вопросу, — о чем они беспокоились? Почему они предлагали поправки и подправки, предложения и контрпредложения? Что это за поправка, в которой не упоминается его имени? Мы знаем, в чем дело. Дело не в Израиле. Дело в нападениях Ирака на иранский ядерный реактор. Вот в чем дело.

Попытка Ирака снять эти поправки была сделана не из-за Израиля, а из-за Ирака, — Ирака, который вытацил этот проект резолюции, направленный против нападения Израилем, имевшего место в 1981 году. Хотя Израиль дал твердые гарантии не совершать нападений на мирные ядерные установки, Ирак продолжает предпринимать шаги, с тем чтобы помешать принятию любой резолюции, в которой упоминалось бы название этой страны, и отказывается дать гарантии, что он не будет совершать таких нападений в будущем. То, что мы сегодня обсуждаем, является абсурдным.

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

Выслушав глубокомысленные замечания, которые были сделаны в этом зале многими представителями, и глядя на результаты голосования, я с удовлетворением отмечаю, что мы не единственные, кто считает это абсурдом. Число голосов, подаваемых в поддержку этой резолюции, постоянно снижается. Снижается уже четвертый год подряд, снижается, несмотря на всякие словесные ухищрения. Я хотел бы предложить рассмотреть возможность проведения голосования по такому важному и актуальному вопросу, как необходимость снять эту резолюцию совсем с повестки дня. В следующем году она не должна фигурировать в повестке дня, и я уверен, что многие представители поддержат нас в этом мнении.

Г-н АЗЗАРУК (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Сегодня утром, как обычно, представитель сионистского образования выступил с часто повторяемыми им и совершенно необоснованными обвинениями в адрес моей страны. То, что эти обвинения лживы, подтверждает развязанная против моей страны кампания. История данного сионистского образования известна, она нашла отражение в документах Организации Объединенных Наций. Подлинный терроризм – это тот терроризм, который принимает форму нападения на ядерный реактор, построенный в мирных целях и поставленный под международные гарантии. Этот агрессивный акт создал опасность для целого региона, опасность полного уничтожения всех жителей этого региона. Все мы знаем, какую деятельность осуществляют израильские сионисты в Ливане и в оккупированной Палестине. Израильское образование преследует палестинцев даже в находящемся на большом расстоянии от него Тунисе. Но самым важным фактом является то, что Израиль осуществляет государственный терроризм по всему региону. То, что в настоящее время именуется Израилем, было создано на основе терроризма, направленного на то, чтобы лишить целый народ его права на существование и самоопределение. Однако Израилю этого недостаточно, и он продолжает преследовать палестинцев даже в лагерях для беженцев. Что произошло в лагерях Сабра и Шатилла? Нам всем известно об этих ужасных кровавых событиях, жертвами которых стали женщины, старики, дети. Все эти факты подтверждают то, что мы говорим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы напомнить следующему оратору, представителю Ирака, что его второе выступление в осуществление права на ответ должно ограничиваться пятью минутами.

Представитель Ирана попросил разрешения выступить первым по порядку ведения заседания.

Г-н РАДЖАН-ХОРАССАНИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски):

Поскольку моя делегация также попросила выступить в осуществление права на ответ, я хотел бы узнать, будет ли представитель Ирака выступать в течение 5 минут, а потом буду выступать я в течение 15 минут без перерыва, или, быть может, Председатель предпочтет дать мне возможность выступить сейчас в осуществление права на ответ в течение 10 минут, и потом в течение 5 минут, после того как другие делегации осуществят свое право на ответ, во второй раз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Делегация Ирана значится в списке ораторов, которые попросили слова в осуществление права на ответ, однако Ирак значится в списке первым.

Г-н СУМЕЙДА (Ирак) (говорит по-арабски): Я хотел бы коснуться того, что было сказано представителем израильского образования в отношении обязательства Ирака не совершать нападения на мирные ядерные установки. В своем выступлении мы приняли на себя такое обязательство, в особенности потому, что мы являемся участником Договора о нераспространении. Как обычно, руководствуясь своими интересами, представитель сионистского образования в этой связи упомянул Бушехр. Я хотел бы посоветовать ему обратиться в Международное агентство по атомной энергии и спросить, что оно может сказать в данной связи. Я уверен, что Агентство ответит ему, что в Бушехре не существует ядерных установок. Я хотел бы обратить особое внимание представителя сионистского образования на заявление, сделанное моей делегацией в ходе прошлой сессии, когда она обратилась к представителю израильского образования с требованием о том, чтобы он сделал заявление, состоящее хотя бы из одного предложения, о том, что Израиль не будет совершать нападения на какую-либо ядерную установку, поставленную под гарантии Международного агентства по атомной энергии. Представитель сионистского образования должен принять на себя вполне определенное обязательство на этот счет здесь, в этом самом зале.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы напомнить представителю Ирана, что время его выступления в осуществление права на ответ ограничено 10 минутами и что нельзя объединить 10 минут, отведенные для первого выступления, с 5 минутами, отведенными для второго выступления в осуществление права на ответ.

Г-н РАДЖАИ-ХОРАССАНИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): У меня никак не выходит из головы этот очень важный вопрос, ответить на который иракская делегация, может быть, и не в состоянии. Почему Ирак не пожелал осудить Израиль? Насколько я понимаю, платят делегации Ирака из Багдада. Каков бы ни был режим в Багдаде, зарплата делегации поступает из Багдада, и поэтому он должен бы защищать права иракского народа, а не оплота сионизма, и уж, во всяком случае, не должен поддерживать оплот сионизма в ущерб интересам иракского народа.

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская Республика Иран)

Мы были очень удивлены, что представитель Ирака ни в коей мере не был готов осудить израильские акты агрессии, сионистские акты агрессии, военное нападение на иракские ядерные установки. Что бы ни говорилось в этой поправке, смысл ясен. В этой поправке осуждены сионистские акты агрессии против иракских ядерных установок. Мы надеялись, что делегация Ирака займет позитивную позицию.

Другой момент, на котором я хотел бы остановиться, – это то, что Ирак нарушает все международные нормы в отношении ядерных установок, которые предназначены для мирных целей. Всем известно, и об этом говорят и отчеты Международного агентства по атомной энергии, что Ирак не один, а несколько раз совершал нападения на ядерные установки в Бушере. Но то, о чем говорилось в нашей поправке, никоим образом не касалось Бушера. Мы просто хотели в общем осудить любые военные нападения – откуда бы они ни совершались – из Ирака, из Израиля или откуда-то еще – любые военные нападения на ядерные установки, предназначенные для использования в мирных целях. Я полагаю, что этот момент должен был бы быть принят представителем Ирака. К сожалению, этого не произошло.

Я также хотел бы высказаться в отношении неуместного заявления представителя сионистской базы, оккупирующей Палестину, в котором он сказал, что моя делегация считает, что Генеральная Ассамблея не занимает универсальную позицию и не должна и не может комментировать, делать заявления или каким-то другим образом обращать внимание на ирано-иракский конфликт. Это – ложь. Это – софизм. Это – более чем софизм, это преднамеренное искажение фактов, представленных в Генеральной Ассамблее.

В своем выступлении в Генеральной Ассамблее я просто заявил, что вопрос, который находится на рассмотрении, – это вопрос об актах военной агрессии, совершаемых сионистской базой против иракских ядерных установок, и все другие, посторонние и не относящиеся к делу вопросы, имеют целью отвлечь внимание этого международного форума. Таково было истинное решение представителя сионистской базы, и он намеревался изменить смысл вопроса, который с самого начала находится на нашем рассмотрении, отвлечь внимание от других вопросов, которые могут стать, а могут и не стать предметом обсуждения по другим пунктам повестки дня.

Процедура Генеральной Ассамблеи всегда правильно разделяет различные вопросы по различным пунктам повестки дня. Пункт повестки дня, который обсуждается сегодня, – не конфликт между Ираном и Ираком. Сегодня на обсуждении находится

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская Республика Иран)

пункт об израильском нападении на ядерные установки в Ираке. Поэтому искаженные факты, представленные сионистским представителем, являются лишь частью утверждений, которые свидетельствуют, прежде всего, о его попытках исказить и извратить, а во-вторых, запутать вопрос и отвлечь внимание международного сообщества, представленного в Генеральной Ассамблее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Прежде чем я предоставлю слово представителю Израиля, я хочу напомнить ему, что в его распоряжении только пять минут, поскольку своим правом на ответ он пользуется уже второй раз.

Г-н НЕТАНЬЯХУ (Израиль) (говорит по-английски): Я хотел бы поправить представителя Ирана. Он действительно сказал, что в ходе дискуссии должен рассматриваться вопрос о международном мире и безопасности, а не второстепенные вопросы, он привел перечень всех воображаемых злодеяний в различных областях, которые не относятся к теме сегодняшних прений и в которых, как предполагается, повинен Израиль во многих выдуманных районах. Но затем он сказал, что реальная война, ведущаяся сейчас между Ираном и Ираком, не имеет никакого отношения к текущим прениям. Он сказал, то этот вопрос является посторонним. Он говорит – чему я был очень удивлен, – что использование химического оружия против иранского народа – не относится к теме широкой дискуссии по вопросу о международном мире и безопасности. Это не так. Равно как и нарушения международного права, которые Иран совершает в отношении Ирака, в отношении военнопленных, в отношении других. Они также не являются не относящимися к теме.

Я хотел бы уточнить – либо мы проводим универсальную дискуссию, высказывая всю правду и неправду в ходе такой дискуссии, либо мы сведем ее к обсуждению конкретных проблем. Ограничив эту дискуссию, я очень внимательно выслушал второе выступление представителя Ирака и я не услышал конкретных обязательств не осуществлять нападений на мирные ядерные установки, я слышал слово "предполагаемое". Он заявил, что такие обязательства предполагаемы. Почему они предполагаемы? Почему о них не сказано четко? Почему они не выражены прямо? Потому, что Ирак не хочет брать на себя такие обязательства. Мы сделали это, а они не хотят. Таким образом, ничто лучше не показывает абсурдность наших прений или их неуместность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Представитель Исламской Республики Иран во второй раз попросил слова для осуществления его права на ответ. В его распоряжении пять минут.

Г-н РАДЖАИ-ХОРАССАНИ (Иламская Республика Иран) (говорит по-английски):

Многие представители, выступая в Генеральной Ассамблее, говорят то, что они хотят сказать. Относятся их заявления к теме или нет – это другой вопрос. Что касается выступлений представителя сионистской базы, оккупирующей Палестину, то вопрос об уместности всегда является вопросом чрезвычайной важности. Его выступления всегда неуместны. Дело в том, что неуместно само его присутствие здесь. Однако, если проблемы международного мира и безопасности дают делегациям возможность отвлечь наше внимание от вопросов, находящихся на рассмотрении, тогда их цель была полностью выполнена представителем сионистской базы, оккупирующей Палестину. Иначе получается, что мы лишь обсуждали резолюцию, представленную Ираком и другими соавторами, относительно нападения сионистской базы на иракские установки.

Нет необходимости напоминать здесь о всех международных конфликтах и запутывать общественное мнение. Конечно, когда обсуждаются проблемы международного мира и безопасности, то абсолютно уместно и необходимо сказать и о незаконном существовании террористической базы в Палестине, называемой сейчас Израилем. Это вполне уместно. Я думаю, когда только речь заходит о международном мире и безопасности, мы должны повторять об этой агонии, об этой проблеме, об этом источнике нестабильности, коррупции, распрей, вторжения и экспансии, который был навязан нашему региону. Это определенно уместный вопрос в любом контексте, когда речь идет о международном мире и безопасности. Но я не думаю, что заявление, сделанное представителем сионистской базы, служило каким-либо другим целям, кроме как запутать вопрос. Таково было намерение этого представителя и он его осуществил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Таким образом, мы завершили рассмотрение пункта 24 повестки дня.

Заседание закрывается в 14 ч. 30 м.